84(2=411.2)6
К 27

ЭРИС КАРТАШОВ

ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ТРАДИЦИИ ОСТАЮТСЯ

12+

Борис Карташов

ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ТРАДИЦИИ ОСТАЮТСЯ

Документально-художественное повествование

- 0173922 -

г. Екатеринбург
2013 г.

Государственная библиотека Югры
КО

ББК 84(2Рос=Рус)6
К 27

СОВЕТСКИЙ

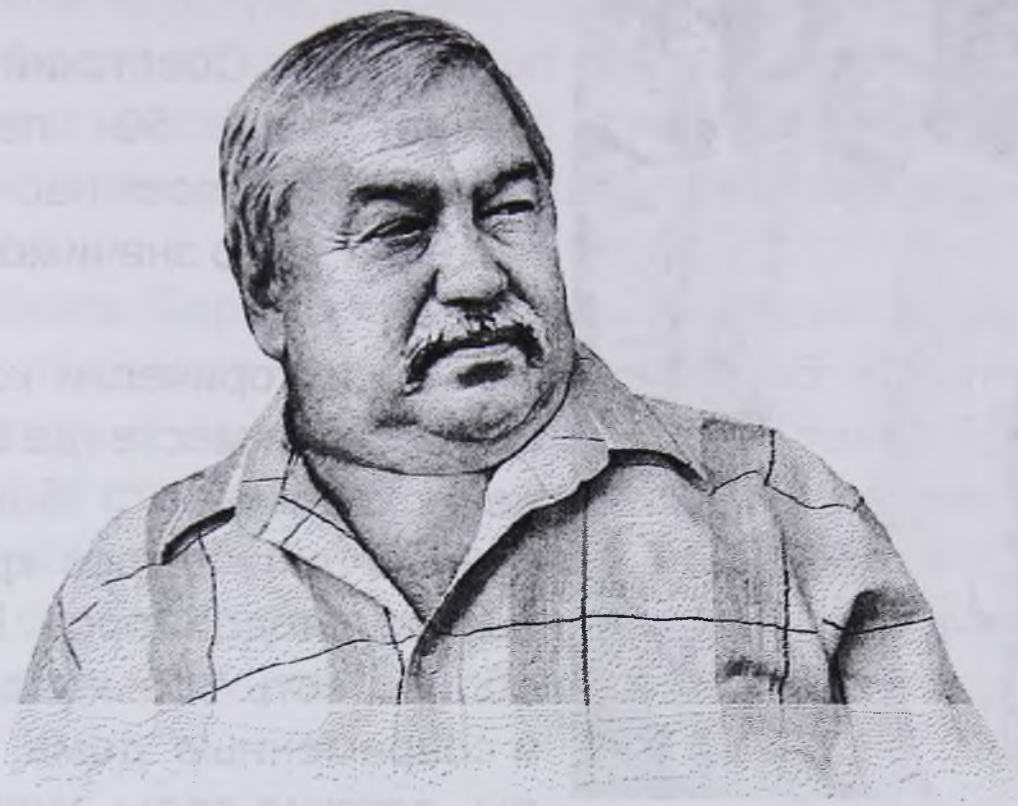
Пятиточья собачего следа.
Город в инее светел и рыж.
На широком экране рассвета
Треуголки ступенчатых крыш.
Сапоги прохрустели по лужам.
Следом школа бежит, гомоня.
Просыпается город, разбужен
Нетерпеньем рабочего дня.
Над седыми вершинами кедров
Новостройки в короне лучей.
Я приветствую город поэтов,
Лесников, машинистов, врачей...
Сколько раз порывался с вокзала
Укатить черт – те знает куда,
Но тайга на дороге вставала
И туманно слезилась Конда.
Не уехал и вот оглянулся,
Очарованный плеском аллей,
Напряженным биением пульса
Грузоносной дороги твоей
Ты давно и знаком, и привычен.
Говорю, как рабочий – судьбой
Я к тебе потаенно привинчен-
Самой внутренне цепкой резьбой.

В.Волковец

© Борис Карташов

ООО «Графические системы» г. Екатеринбург.

ЗДЕСЬ ЧАСТИЦА НАШИХ СЕРДЕЦ



Наш район еще очень молод – ему только 45 лет. И осваивали его, в основном, люди молодые, приехавшие сюда, кто за «запахом тайги», кто «за туманом». А были и такие, которые приехали за «длинным» рублем и семейным благосостоянием. Существовала даже расхожая фраза: «годика три-четыре поработаю на Севере, на машину накоплю и обратно – в теплые края». Но Север затягивал: «ну, еще годик подождем, пока дети школу закончат»...

Оглянешься: Боже мой, уже четыре десятка лет в Советском.... Уезжать не хочется. Стало здесь все родным: тайга, речка, дома, друзья, знакомые. Куда без всего этого? И нет-нет, мелькнет мысль: я тоже причастен к становлению района, его развитию, как и люди, стоявшие во главе всего того, что называлось освоением Западной Сибири. Здесь частица моего и их труда и сердца.

Борис Карташов

Дорогие земляки!

Город Советский отмечает свой 50- летний юбилей! Для всех нас – его жителей - это значимое событие.

За исторически короткий срок, на месте где были непроходимые болота, реки и тайга вырос красивый и молодой город. В его облике есть все: красивые и современные дома, школы, детские сады, культурные и спортивные сооружения, ухоженные улицы и парки.

Но главное его достижение - это люди с непоколебимой волей и мужеством, беззаветной преданностью своей малой родине, дружелюбные, искренние и трудолюбивые, оставляющие неизгладимый след в истории города, района и Ханты - Мансийского автономного округа. Своим достойным трудом они продолжают обеспечивать стабильность и благосостояние города.

Сегодня Советский - это процветающий город строителей и предпринимателей, поэтов и музыкантов, спортсменов и людей искусства. Это город со своими традициями, победами и достижениями.

Я поздравляю земляков с юбилеем. Самые теплые и искренние слова благодарности хочу вы-

разить первопроходцам, старожилам города. Они прожили трудную, но счастливую жизнь. Их богатый жизненный и трудовой опыт по праву вызывает уважение и навсегда останется в памяти потомков. Мы будем чтить и помнить трудовой подвиг первопроходцев.

Книга Бориса Карташова «История продолжается, традиции остаются» именно об этих людях. Прочтите и вспомните те далекие и такие близкие события становления нашего города и района! Причастных к освоению Западной Сибири земляков, чей труд способствовал дальнейшему экономическому и социальному развитию нашей малой родины!

С уважением,
глава городского поселения Советский
А. Савинцев

Борис Карташов

ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ТРАДИЦИИ ОСТАЮТСЯ

– Все. Решено окончательно. Уезжаем. Куда угодно, хоть к черту на рога, только подальше от этой рутины, размеренной жизни, где все известно наперед. Это невыносимо. Ведь мы еще только начинаем жить. Но как? Работа, приусадебный участок, квартира - «четвертушка», с вечно дымящейся печкой и уборной на улице. По выходным – чекушка водки после бани. Снова однообразная работа. И так изо дня в день…

Примерно, такой разговор состоялся у меня с женой весной 1974 года в поселке Андриановичи, что в Свердловской области, где мы работали в местном леспромхозе после окончания Талицкого лесотехнического техникума. Тогда я был полон надежд на дальнейшую интересную жизнь, карьерный рост, материальное благополучие. А в результате жил в однокомнатной квартире барачного типа, выполнял обязанности мастера погрузки леса в вагоны МПС с зарплатой 120 рэ в месяц и мне не светила никакая перспектива на лучшее бытие.

Деятельная натура требовала нечто другого, нового, неизведанного. (Не случайно, видимо, в детстве мечтал стать геологом). Куда ехать? Этого вопроса как бы ни существовало. По поселку давно ходили слухи об открывшемся леспромхозе в поселке Акрыш, что на железнодорожной ветке Верхнекондинская – Агириш. Там, по разговорам знающих людей, зарплата доходила до 500 рублей в месяц,

приехавшим сразу выделялось жилье, гарантировались и другие социальные блага. К тому же, там охота и рыбалка отменные. Что еще надо молодой семье, воспитывающей ребенка?

Хотя я и родился в Серовском районе, но дальше Ивделя нигде не был. Поэтому смутно, а вернее, совсем не представлял тамошний образ жизни, природу, климатические условия. Но искренне верил, что там все будет по–другому: гораздо лучше и интереснее. Знаете, как в той поговорке «лучше там, где нас нет».

АГИРИШ

Поселок Акрыш (впоследствии переименованный в Агириш) встретил меня затяжным дождем и непролазной грязью. С железнодорожной станции до конторы леспромхоза, который почему-то назывался Торским, моя семья добралась на вездеходе «Урал». Предприятие только что начало работать, поэтому все здесь находилось в процессе строительства: и организация производства, и социальная сфера. В общем, должность инженера по лесфонду в производственно–техническом отделе меня устраивала по всем параметрам. Вот так круто изменилась судьба. Начался новый этап моей жизни, который стал называться «советским».

Необычное начиналось сразу же за восточным склоном Уральских гор. Лес, в основном, был сосновым. Вместо привычного травяного покрова – ягель - олений мох. В борах чисто, как в парке.

Первопроходцы Агириша

Можно ходить даже в тапочках. Много небольших речек. Вода в них холодная - прехолодная. Когда пьешь, даже скулы сводит. Берега невысокие, по склонам угрюмые ели, ивняк, как в дальневосточных дебрях. Ветер. Он здесь пронизывающий, холодный. Это потому, что данная территория - пойма великой сибирской реки Оби. Так встретил меня самый северный поселок Советского района.

«Агириш - поселок городского типа в Советском районе Ханты - Мансийского автономного округа. Конечная станция железнодорожной ветки Верхнекондинская - Агириш. Это было начало незавершённого направления на Воркуту. Строительство прекратили здесь в 1980-х из-за стройки века - Байкало - Амурской магистрали. Поселение расположено в северной части района и граничит с Березовским районом».

(Из энциклопедии ХМАО)

Свое название поселок получил якобы благодаря речке, которая называется Акрыш. Она протекает в километре от населенного пункта. Но существуют еще две версии этого названия.

Первая.

Жил в этих глухих местах ханты с семьей. Однажды он заболел. Тогда он послал жену вместо себя на охоту. Та пропала: то ли в болоте утонула, то ли медведь задрал. Дочери очень тосковали по матери и много плакали. Вот из этих слез и образовались реки Лоусь - я, Обь, Висим и Акрыш - Юган.

Вторая.

Акрыш в переводе с хантыйского языка означает «Долина смерти красивых девушек». По этой легенде ханты, в угоду чудищу, которое нападало на их жилища, должны были отдавать ему ежегодно по самой красивой девушке. Так гласит эта легенда.

В нынешней жизни все прозаичнее. 14 января 1968 года из поселка Комсомольский, где базировался одноименный леспромхоз, отправились в эти места пять человек, пять энтузиастов – И.Г Кочев, И.А. Изгагин, И. Г. Корсак, В.И.Бугаев и И.Ф.Зимин, чтобы основать здесь лесозаготовительное предприятие. Им предстояло «пробить» дорогу к будущему поселку Акрыш, обеспечить связь. Экспедиция в своем распоряжении имела два бульдозера и трелевочный трактор, который тащил сани. На них стоял жилой вагончик, тюки провизии, бензопилы, топоры, горючее.

Каждый километр первопроходцам давался тяжело: ломалась техника, уставали люди, мешал снегопад и низкая температура. Только через месяц люди добрались до места назначения.

По другой легенде, родившейся уже в наши дни, месторасположение населенного пункта должно быть близь другой реки - Лоусь - я, что в девяти километрах от Акрыша. Почему такое разночтение? Одни слухмейкеры говорят, что у экспедиции закончилось топливо и они были вынуждены остановиться здесь, другие утверждают, что лесники перепутали на карте место будущего базирования. Так это или нет, история умалчивает. Но поселок Акрыш, впоследствии переименованный в Агириш, стал отсчитывать свое летоисчисление с момента появления тут первого десанта.

На перспективный лесозаготовительный участок хлынул людской поток со всего Советского Союза. Кто за романтикой, кто за «длинным» рублем, а кто просто хотел жить на новом месте. Платили хорошо. Охота, рыбалка, дикоросы – все это тоже притягивало народ.

Через несколько лет на базе лесопункта образовался Торский леспромхоз с объемом лесозаготовок на миллион кубометров древесины в год. Это было самое крупное лесопромышленное предприятие в Западной Сибири. Сейчас поселение насчитывает более трех тысяч человек с высокоразвитой инфраструктурой.

Раньше я жил в обжитых, в бытовом плане, поселках. Там все было знакомо: улицы, люди, даже собаки. Здесь же по-другому. Мы начинали новое предприятие, создавали коллектив. Руководил леспромхозом **Николай Адольфович Мацелевич**. Люди здесь были со всей страны. Они строили дома, создавали производственные мощности, проектировали лесовозные дороги. Каждый день приносил что–то новое, необычное. А поэтому все мы чувствовали себя нужными обществу людьми. Это подстегивало: работали, не считаясь со временем и погодой.

К осени в поселке добавилось два десятка новых двухквартирных домов. Началось строительство нижнего склада, быстрыми темпами велась отгрузка леса в хлыстах, сортиментах, активно велось освоение лесосек. Некогда пустующий поселковый клуб, каждый вечер принимал большое количество народа: будь то кинофильм, танцы или доклады заезжих лекторов, комсомольские, партийные или профсоюзные собрания.

... Лето 1974 года выдалось жарким, душным. Воздух прогревался до сорока градусов. Несколько месяцев не было дождей. Все это способствовало возникновению лесных пожаров. То там, то здесь возникали очаги пала в тайге. Суровые будни этих дней заставили забыть об отпуске, нормальном отдыхе и стабильной работе. В связи с режимом чрезвычайной обстановки в леспромхозе было остановлено все производство. Каждый человек был мобилизован на тушение лесных пожаров. Рабочие

самоотверженно вели борьбу с огнем. В одну из таких команд был зачислен и я.

... Пока вертолет был в воздухе, штурман по карте объяснял нам, где очаг возгорания, куда движется пал и как лучше выбрать место для базирования группы. Сверху было четко видно, как огонь пожирал деревья, кусты, траву. Как бежали прочь от этого ужасного бедствия звери, улетали птицы.

- Мы вас высадим за двадцать километров от эпицентра, - кричал нам штурман, - пока обустроитесь, окопаетесь, будете готовы к встрече с огнем. Тем более, позади вас болото: бежать будет просто некуда,- шутил он.

Ни штурман, ни я не знали, что эта шутка превратится в реальность. Группе действительно будет не куда отступать...

Вы видели, как горит лес? Когда огонь с треском пожирает все на своем пути, застилая округу то черным едким дымом, то невидимым - белесым жаром. Когда все живое несется прочь от этого стихийного бедствия?

Первыми беду чувствуют птицы. Они начинают тревожно стрекотать, кружить над лесом - здесь скоро появится огонь.

Птицам вторят звери. У них начинается паника. Большие и маленькие, они бегут прочь от опасного места, спасая свои жизни. У кого не хватает сил, падают, задыхаются в дыму. Огонь идет по пятам. Звери, как люди, кричат, стонут, взывают о помощи.

Об этом мне как-то рассказывал охотник,

который неожиданно оказался в эпицентре пожара и чудом выжил в этом огненном аде. Он воочию наблюдал птиц, которые не успели улететь от огня. Они били крыльями по веткам деревьев, издавали ужасные звуки. Белки страшно кричали.

Деревья, охваченные пламенем, валились на землю, рассыпая искры. Они давили все живое, что оказывалось под ними - птиц, лис, белок, бабочек. Они в считанные минуты превращались в пепел, обугленные головешки. Смотреть на это жутко.

Там, где еще недавно стоял густой лес, быстро образовывалось пепелище.

В заданном районе мы высадились без особых хлопот и сразу же стали выдвигаться в сторону пожара. Через полчаса поняли: огонь обходит нас справа. Приняли решение отступать. Вскоре очутились возле небольшого болота, о котором предупреждал штурман. Внимательно рассматриваем карту - «кварталку». На ней пунктиром отмечена тропа через болото. Двигаемся строго по вешкам. Ими отмечены все топкие места. Наша колонна растянулась. С матами и солеными шутками через час мы оказались на гриве беломошника. Огонь отстал. Валимся без сил на мягкую подстилку из ягеля.

Получасовой перекур и выстраиваемся в шеренгу с лопатами на пути вероятного движения пожара. Роем широкую, но не глубокую траншею – самый простой способ борьбы с огнем. Готовим кучи сучьев из сухостоя для встречного пала. Ждем. Огонь уже в

ста метрах от нас. Определяем направление ветра. Удача на нашей стороне – он дует в сторону пожарища.

- Поджигай! – раздается команда.

Огонь на сухом лапнике вспыхивает мгновенно. Нервно ждем. Наконец, два пала встречаются. Через несколько минут сила огня заметно слабеет. Мы облегченно переводим дух. Первый раунд поединка с пожаром выигран. Теперь можно и отдохнуть.

Вечереет. Организовываем бивуак. Сил на установку палаток и приготовление ужина нет. Поэтому перекус организовываем из припасенных из дома продуктов. Кипятим только чай. Июль здесь - время белых ночей. Необычно светло среди вековых сосен и редких берез. Все странно: лежим у небольшого костерка, угли которого пепельного цвета мерцают маленькими звездочками, а рядом стихия – лесной пожар, который отчаянно стараемся потушить.

Пищит рация. Нас вызывает база. Она интересуется, как у нашей бригады дела. Докладываю обстановку. Предлагаю выслать десантников – парашютистов со взрывчаткой, чтобы окончательно потушить очаг огня. (Необходим направленный взрыв). База соглашается и обещает утром выслать за нами вертолет. Пожарники удовлетворительно гудят. Наша миссия выполнена.

Утром слышим гул вертолетных винтов. В небе появляются парашютисты – пожарники. Мы в готовности покинуть «место боя». В чреве вертолета нас встречает уже знакомый штурман. Он дружески хлопает по плечу. Интересуюсь, сколько очагов пожара

возникло за прошедшие сутки. Оказывается, намного меньше, чем было потушено.

Берем курс на поселок. Подлетая к поселению, видим, как очередной огненный вал огня, вплотную подбирается к нижнему складу, где штабелями хранятся тысячи кубометров заготовленной древесины. Позже узнаю, что стихию остановил простой бульдозерист по фамилии Спирин. Он успел пропахать на бульдозере минерализованную полосу буквально в двадцати метрах от стены огня.

Через неделю полили дожди. Это была хорошая поддержка пожарным дружинам. А еще, спустя декаду, предприятие приступило к выполнению производственного плана и социалистических обязательств.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Начальник Торского строительно-монтажного управления Лев Иванович Солнушкин слыл не только толковым строителем, но и большим оригиналом. Однажды, разрабатывая долгосрочную программу развития градостроительства Агириша, он задумчиво произнес:

– Мужики! Помните, до войны руководители трех государств решили, что Берлин–Рим–Токио, составляют тройственную ось, могут претендовать на столицы всего мира?

Помолчав, разглядывая эскизы будущих Дома культуры, школы, водонапорной башни,

благоустроенных двухэтажек, добавил:

– А сейчас я бы создал другую ось со столицами: Лондон, Париж и Агириш.

Его шутка оказалась не так уж далека от реальности. Поселок растет, развивается, люди живут в экологически чистом крае, в общем, не хуже немцев и парижан.

РАЙКОМ КПСС

В общем, жизнь в поселке лесозаготовителей била ключом. У каждого руководителя - планов громадьё. Однако судьбе было угодно еще раз круто повернуть мою жизнь. В ту пору мне было 23 года. В члены КПСС я вступил во время службы в рядах Вооруженных Сил, в 1972 году. Глубоко был убежден в правильности линии партии, ее идеалах и хотел, как тогда говорили, быть в первых рядах строителей коммунизма. Так меня воспитало наше общество, школа, армия.

На вопиющие нестыковки реальной жизни и партийной пропаганды считал, что в «верхах» вырабатывают политику и стратегию партии правильно, а вот отдельные функционеры на местах ее извращают. Ведь всю подноготную о роли КПСС в жизни общества в те времена знали или догадывались не многие, а уж о публичных высказываниях на эту тему, не могло быть и речи.

В сентябре 1974 года меня пригласили в районный комитет партии на беседу к первому секретарю Ивану Никитовичу Хмаруку. Загорелый и бородатый

(я только что вернулся из тайги, где пробыл почти месяц на отводе лесосек) зашел в кабинет «первого». Тот без обиняков сообщил:

– Есть предложение перевести тебя на работу в райком. Будешь курировать лесозаготовительные предприятия района. Образование у тебя позволяет, ты - молодой, энергичный, так что с завтрашнего дня приступай к новым обязанностям.

– А как с жильем здесь, работой жене, местом в детском саду? В Агирише мы, вроде бы, уже и обжились.

В ответ услышал фразу, которая впоследствии стала крылатой:

– Не те вопросы, задаешь, товарищ коммунист.

Хмарук открыл ящик письменного стола и достал оттуда ключи.

– Иди, осваивайся в новой квартире.

Я обалдело захлопал ресницами: вдруг шутит партийный босс. «Первый» был серьезен. Взяв ключи, вышел в приемную, где ждала жена.

– Мне здесь работу предложили, - сказал я.- Пойдем, посмотрим наше будущее жилище.

Квартира не могла не радовать. Здесь были туалет, ванная, горячая и холодная вода, центральное отопление. Против комнаты в бараке с печкой и туалетом на улице, где жили раньше, она, конечно, выглядела дворцом.

Государственная библиотека Югры | КО

- 0173922 -

Борис Карташов

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Все - таки мы, русские, народ непритязательный. Можем жить в любых условиях: бараках, землянках, шалашах - лишь тепло было бы, да крыша над головой имелась. О благоустройстве, типа - ванная, мойка на кухне, горячая вода и т.д. в наших (где жил раньше) лесных поселках только об этом слышали или видели по телевизору. Именно поэтому первые две недели я умывался на кухне, не догадываясь, что мойка предназначена для грязной посуды, а раковина в ванной комнате – для гигиены лица.

... Вернулись в райком.

- Завтра командировка в Ханты - Мансийск на окружной семинар инструкторов. Вам необходимо там быть в первую очередь, – поставила меня в известность заведующая общим отделом райкома партии Мария Николаевна Захарова.

- Когда ехать?

- Сегодня.

Так началась моя трудовая деятельность в Советском.

Думаю, читателю будет небезынтересно узнать о структуре главного руководящего органа района, его внутреннем климате, методах руководства. Это сейчас, многие повторяют замусоленные формулировки в адрес компартии. «Антинародная», «кровожадная», «беспринципная» и т.д. Собирается все в кучу – белое, черное, серобуромалиновое. Между тем, «руководящая и направляющая» была очень

сложным организмом, выпестованным, кстати, самим обществом.

Итак, во главе райкома партии вновь созданного Советского района стоял первый секретарь **Иван Никитович Хмарук.**

Из биографической справки «первого».

Родился в селе Поволочь Попельнянского района Житомирской области. После окончания неполной средней школы поступил в Малинский лесотехнический техникум. В 1951 году, после его окончания, приехал в Тюменскую область. Работал мастером, комсоргом в Красноленинском леспромхозе Ханты-Мансийского района.

Парня заметили, оценили его организаторские способности и настойчивость в достижении поставленных задач. Пригласили на работу в Ханты-Мансийский окружной комитет КПСС. Работал инструктором, затем – Заведующим промышленно-транспортным отделом.

С 1957 по 1964 годы был вторым секретарем Березовского районного комитета КПСС, председателем Березовского районного Исполнительного комитета народных депутатов.

В 1965 году по решению обкома партии был направлен на работу председателем районного Исполнительного комитета народных депутатов Кондинского района. Через год там избрали первым секретарем Кондинского районного комитета КПСС. В 1968 году по его ини-

циативе создали новый район, расположенный по железнодорожной ветке Ивдель - Обь. После образования Советского (так назвали) района, Хмарука избрали первым секретарем райкома партии.

Иван Никитович награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

В пору нашего знакомства «первому» было 44 года – самый расцвет сил. Волевой, энергичный, он сочетал в себе все те качества руководителя, которые необходимы были для становления и развития вновь образованного Советского района. Тем более, опыт, как хозяйственной работы, так и партийной деятельности, у него уже был.

Где – то резкий, даже грубый, а чаще вдумчивый и осторожный, он всегда находил то единственно правильное решение, которое было необходимо в тот или иной политический момент. Причем, он всегда умел выслушать собеседника, если нужно, помочь.

Иван Никитович проработал «первым» в Советском более десяти лет. В те годы на базе леспромхозов района была создана Всесоюзная школа передового опыта в лесной промышленности. Сюда съезжались лесозаготовители со всей страны. Об этом он написал книгу «Лес – забота партийная», которая стала своеобразным пособием по применению передового опыта в лесной промышленности. За годы его руководства бригадиру Комсомольского

леспромхоза Попову Павлу Васильевичу было присвоено звание Героя Социалистического труда. Этой же награды был удостоен Сергей Сергеевич Шугар – директор Комсомольского леспромхоза. А еще Павел Попов и Александр Ватрасов стали лауреатами Государственной премии СССР.

Не чужд Иван Никитович был и человеческих слабостей. Любил на рыбалке выпить, с удовольствием флиртовал с красивыми женщинами, мог «завернуть» матом, если в этом была необходимость. Летом выезжал в лес по грибы и ягоды. Осенью охотился на боровую дичь.

Хмарук для меня стал тем учителем, по которому я всегда сверял свои поступки. Его опыт общения с руководителями леспромхозов, партийными функционерами был неоспорим. Все это впоследствии не раз помогало мне в трудных жизненных ситуациях. Так что очень не правы те, кто сейчас утверждает, что при советской власти и руководстве КПСС было только плохое. В большинстве своем руководители старшего поколения были людьми толковыми, искренне верящими, что делают большое и ответственное дело, необходимое стране. Они с полной самоотдачей отдавались работе.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

В канун Великой Октябрьской социалистической революции – 7 ноября - на площади города обычно строилась деревянная трибуна. Она обязательно обтягивалась кумачом. На этой

трибуне жителей приветствовали руководители партийных и советских органов, передовики производства.

Случилось так, что Хмарук вечером решил проверить, как идет строительство столь важного объекта. Подошел к трибуне и увидел, что на этом священном месте плотники распивают водку. О, Боже!

– Что вы себе позволяете?- набросился на рабочих «первый».

– А ты кто такой?

– Я - первый секретарь райкома партии.

– Однако, хорошо устроился.

Иван Хмарук потерял дар речи...

КОГДА НЕ СТРЕЛЯЮТ В СПИНУ

Традиционно, второй человек в райкоме КПСС курировал промышленность. Но у нас вторым секретарем (единственным в области) был идеолог – **Николай Федорович Баженов.**

«При становлении советской власти в тридцатых годах прошлого столетия более миллиона крестьян

были раскулачены. У них отняли постройки, имущество, землю, семенной фонд, лошадей, скотину, птицу, запас продуктов питания, инвентарь, а самих крестьян с семьями, как кулаков, ссылали в северные районы Советского Союза. Судьба этих крестьян оказалась драматичной. Большая часть из них погибла в пути, а у оставшихся в живых были изломаны судьбы. Это самая трагическая, невероятно жестокая по своей сути история советской власти».

Из книги Виктора Прядкина «На изломах двадцатого века»

Из официальной биографии Почетного гражданина Советского района, участника Великой Отечественной войны, кавалера орденов Красной звезды, Отечественной войны 1 степени, «Знака Почета», Дружбы Народов, других государственных наград Николая Федоровича Баженова.

- Родился в 1923 году в деревне Басаргин Голышмановского района, Тюменской области. Участник Великой Отечественной войны. Член КПСС с 1943 года. Инвалид 2 группы.

В 1945 году закончил Ханты - Мансийское педучилище. В 1963 – Тобольский государственный педагогический институт. Работал инструктором ОСАВИАХИМа ,учителем, директором школы, заведующим гороно, окроно, заведующим отделом пропаганды и агитации Ханты- Мансийского горкома КПСС, окружкома партии, вторым секрета-

рем Советского райкома партии.

Как - то отдел кадров обкома попросил Баженова, чтобы тот ответил на вопрос о своем происхождении. Необходимо было внести поправку в текст его биографии. Николаю Федоровичу пришлось написать, что родился в семье крестьянина – кулака, так как отец Федор Баженов был раскулачен в 1929 году и сослан вместе с семьей в п. Луговской Ханты – Мансийского района Тюменской области.

Этот факт был Баженовым воспринят с некоторым недоумением и долей обиды. Ведь с 1985 года руководством страны был провозглашен курс на перестройку, гласность и демократию. Репрессии и преступления сталинского режима были осуждены. К сожалению, требования к анкетным данным оставались такими же, как и 50 лет назад.

Мы сидим с Николаем Федоровичем у него на кухне дома и неторопливо ведем диалог:

- Я никогда не хулил власть. Даже в мыслях не допускал, что в моей стране происходит что - то неправильное, - говорит Николай Федорович.

Затем после паузы добавляет:

- Обидно было, когда меня в комсомол не приняли, а потом - в военное училище. Понимал, что я сын кулака и мне туда дорога заказана, тем не менее, хотел быть в первых рядах строителей коммунистического общества, - лицо собеседника раскраснелось, выдавало волнение. - А чтобы стать членом Коммунистической партии и подумать не мог.

У моего отца, Федора Герасимовича было 10 младших братьев. Он - старший. Жили все вместе.

Ну, и, соответственно, хозяйство было большое. Когда пришла коллективизация, мой отец сразу же был объявлен кулаком. Да еще и дед сыграл определенную отрицательную роль. Он участвовал в Тобольском крестьянском восстании в 1921 году. Так я в 6 лет стал сыном кулака.

Надо сказать, Тобольская эпопея, подобно Тамбовской, это еще одна малоизвестная страница в истории крестьянского восстания. Одна из самых позорных страниц становления советской власти в Сибири. Эта история трусости, лицемерия и предательства советского руководства страны. Между тем, в отечественной историографии Западно - Сибирский мятеж (в отличие от таких типологически тождественных ему событий, как «Антоновщина» и Кронштадтское восстание) до сих пор остается темой слабо изученной.

- Сослали нас, как я уже говорил, в поселок Луговской Ханты – Мансийского района, что на левом берегу Оби в 35 километрах от окружного центра. Там и прошло мое детство. Как ни странно, я не чувствовал себя в чем то обделенным. Может, потому, что практически весь наш поселок состоял из таких же, как наша семья, сосланных крестьян, ни в чем не повинных перед советской властью.

В 1931 году от голода умерла мама, в 35-ом – сестра. Это казалось естественным. У многих семей случались голодные смерти. Эти факты руководство объясняло просто: в стране не хватает хлеба, идет жестокая борьба с врагами народа, которые и виноваты в этом. В ходу была модная фраза: пере-

гибы на местах, некогда товарищу Сталину с нарушителями закона разбираться, но придет время…

В 1939 году я закончил семилетку и поступил в Ханты – Мансийское педагогическое училище. Золотое время было – студенты! Пора первой любви, самостоятельности. Три года пролетели, как один день. А тут война! - Ветеран прервал свой рассказ, поднял рюмку.

- За павших в бою Великой Отечественной! - Через минуту продолжил:

- Я пошел в военкомат и написал заявление, что хочу стать офицером. Изучив мои документы, военком отказал в учебе. Сказал, что военным училищам кулацкие дети не нужны, враг будет разбит без их помощи.

… Не прав оказался военком. В июне 1942 года Николая Федоровича призвали в действующую армию. Полмесяца учебный полигон и - фронт. В эшелоне выдали по одной винтовке на двоих и по десятку патронов к ней.

Первый бой. Со мной был земляк. С ним в бою делил оружие. Удалось окопаться и мы по очереди стреляли в контратакующих немецких автоматчиков. Товарищ в том бою был ранен в руку. Его перевязали и отправили в тыл. На передовой он уже больше не появился. Каким – то чудом по ранению сумел комиссоваться. Встретились мы с ним только в 1944 году в Ханты- Мансийске.

Вскоре меня направили на ускоренные курсы младших лейтенантов. Здесь готовили командиров стрелковых взводов. А в январе1943 – го мое под-

разделение оказалось под Ржевом

«Правду о Ржеве скажут только тогда, когда умрут все, кто здесь командовал...»

(Ветеран боев за Ржев Степан Былков в частной беседе.)

На Ржевском плацдарме стояли 3 немецких дивизии армии «Центр» для наступления на Москву. Потери Красной Армии в бояхздесь более 2 миллионов человек, вдвое превысив потери в Сталинградской битве.

В лесах под Ржевом погибла 29-я армия. Сам город был превращен в лунный пейзаж. От 40.000 населения города осталось всего 248 человек. После ожесточенной 15-месячной битвы Ржев так и не был взят - немцы сами отошли на заранее подготовленные позиции.

- Дед, а сколько жил лейтенант, командир пехотного взвода на передовой?

- Хороший или плохой?

- Ну, скажем, хороший.

- Две атаки.

- А плохой?

- Одну атаку.

(Из разговора старого солдата с внуком.)

Сводный батальон, в состав которого входил взвод Баженова, под покровом ночи должен был занять участок немецкой обороны и ждать подхода

основных сил. Пока шли к намеченной цели, в живых осталась половина атакующих. Погиб комбат. Николай Федорович принял командование на себя. Закрепились. Однако помощи, как оказалось, они ждали зря. Из – за плохой связи никто не знал, что недавно прибывшая пехотная часть была уже на передовой. О ней, по попросту, забыли.

Вскоре остатки батальона были окружены немцами. Тогда младший лейтенант Баженов принял решение идти на прорыв. Вышли из окружения, но из его взвода в живых осталось трое солдат и он. За этот бой Николай Федорович и его товарищи были представлены к ордену Красного Звезды.

... Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю,
Наш ли Ржев наконец?
Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?..
Этот месяц был страшен,
Было все на кону...
... Я убит подо Ржевом,
Тот еще под Москвой.
... Я вам жизнь завещаю,
Что я больше могу?...

Ветеран внимательно слушает стихотворение Александра Твардовского в моем исполнении и чуть слышно шепчет:

- Все так и было, так!

Затем старый солдат резко встал и вышел в другую комнату. Через минуту снова появился на кухне.

В его глазах стояли слезы.

- Знаешь, Борис, если кто - то мне начинает рассказывать, как он браво воевал, храбро ходил в атаку, не верю я этому вояке. На фронте часто было не так, как многие пишут. В бою всегда думаешь о том, как выжить, а уже потом - уничтожить врага. Всегда стараешься первым выстрелить в противника. Иначе он тебя убьет. Сейчас я понимаю того земляка, с которым была одна винтовка на двоих. Выжить хотел, поэтому правдами и неправдами оказался в тылу. Презираю таких людей.

На Западном фронте больших перемен не было. Однако моему герою проходилось участвовать и в боях местного значения: оборонительных, наступательных в качестве пулеметчика – станкиста. Ходил он и в разведку боем.

... Летом 1943 – го, уже лейтенанта, Баженова вызвал к себе замполит батальона и предложил вступить в партию. Молодой офицер честно поведал политработнику о своем «черном» пятне в биографии. Он, мол, сын кулака. Майор выслушал боевого командира взвода и ушел, так ничего и не сказав. Через три дня пришел к нему в землянку и положил на стол чистый лист бумаги.

- Пиши заявление в партию.

Так Николай Федорович стал коммунистом. А спустя неделю, принял свой последний бой. Нужно было занять плацдарм для последующего наступления основных сил дивизии. Но это была дезинформация: главный удар войска должны были нанести совсем в другом месте.

Сформировали особый отряд автоматчиков и бросили его под покровом ночи на вражеские укрепления. Только солдаты поднялись в атаку, их тут же стали накрывать мины противника. Последнее, что помнил Баженов, перед ним неожиданно вздыбилась земля, стало трудно дышать. Его с поля боя вынесли оставшиеся в живых солдаты взвода. Значит, он был хорошим взводным двадцатилетний лейтенант.

Еще одна особенность биографии фронтовика. Орден Красной звезды, которым его наградили, за первый бой Баженов получил... только в 1965 году! Почему? А помните правку отдела кадров обкома КПСС по поводу происхождения? Думается ответ нужно искать там же.

Второй же – Красного Знамени Николай Федорович, которым его наградили за последний бой, прикрепить к пиджаку не успел. О награждении он узнал из газеты «Ветеран» за 1995 год. Редакция газеты тогда печатала списки награжденных орденами и медалями, и разыскивала не получивших их в свое время. Он послал запрос в военный архив в Подольск, но вечная русская бюрократия, да «лихие»90-ые сыграли свою роль – ответа не последовало. Второй раз Николай Федорович постеснялся.

После четырех месяцев в госпитале зимой 1944 года инвалид второй группы Николай Федорович Баженов вернулся в родной поселок. Восстановился в педучилище, успешно его закончил. Нашел свою половинку – Екатерину Афанасьевну, тоже студентку, и приступил к гражданской жизни. Родили

двух сыновей. С энтузиазмом начал строить светлое будущее нашей страны. Для этого было все под руками – лес, нефть, газ, грандиозные стройки.

Его карьера была спокойной. Молодого коммуниста, прошедшего горнило войны, заметили сразу. Рассудительный и доброжелательный, он вызывал симпатию не только у начальства, но и у простых людей. Если где назревал скандал, посылали Баженова. Знали, он все уладит, как надо. Учитель, директор школы, работник окружкома и последние 17 лет бессменный секретарь райкома партии по идеологии. Кстати, Николай Федорович был единственным вторым секретарем райкома в области, занимающийся идеологией. В обычной практике второй секретарь ведал промышленностью и считался выше рангом.

Баженов был, как бы противовесом, эксцентричного первого секретаря. Если тот мог рубить с плеча, то Николай Федорович всегда старался сгладить резкость «первого», перевести все в более спокойное русло. При этом оставался принципиальным, честным человеком, что в то время было немаловажным фактором. В связи с этим, вспоминается почти анекдотический случай, в котором он проявил себя не зашоренным партийным уставом аппаратчиком, а нормальным мужиком.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Один из руководителей районного масштаба завел роман с подчиненной. Об этом узнала жена, пожаловалась в райком. И надо же, начальник сразу сознался в прелюбодеянии. Родилось

персональное дело, которое рассматривалось на заседании бюро райкома КПСС, высшем коллегиальном органе, где всегда пеклись о моральном облике своих рядов. По крайней мере, пока это не становилось достоянием гласности. На бюро всем запомнилась знаменитая речь Николая Федоровича:

– Сначала я буду говорить, как секретарь по идеологии. Ты, руководитель, коммунист, развел в коллективе аморальщину. Какой пример подаешь подчиненным? Плохой! За это тебя накажем. А сейчас хочу сказать как мужик, мужику. Ты что, охренел совсем? Кто тебя за язык тянул сознаваться? Тебя что, за ноги держал кто–то? Непорядочно повел ты и по отношению к женщине, какая бы она ни была.

В общем, горе–любовник схлопотал тогда строгий выговор с занесением в учетную карточку.

По долгу службы Баженов курировал и нашу районную газету. Во времена тотального контроля над идеологией это была ответственейшая работа. В связи с этим Николай Федорович был частым гостем в редакции. И не только официально. Любил присутствовать на заседаниях литературного объединения «Кедр», созданного при газете. Обожал стихи поэтов - фронтовиков

В газете нет–нет, да и случались опечатки (так называемые «ляпы»). Однажды на первой полосе, в шпигеле, (верхний правый угол) поместили заметку об успешном завершении плана очередного кварта-

ла. Текст начинался так: « В полном объеме выполнили производственные показатели работники торговли…» Каким–то образом отлитые на линотипе строчки перепутались и получилось: «Объ–еботники торговли…». Наутро был звонок мне, ответственному секретарю газеты. Звонил Николай Федорович:

– Ты, конечно, в чем–то прав, они, действительно, иногда обманывают покупателей. Но зачем писать об этом чуть ли не матерным языком?

Посмеялись оба. На том инцидент был исчерпан. А могли и с работы выгнать…

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Середина восьмидесятых. Продовольственный магазин. Громадная очередь за спиртным. (Все, надеюсь, помнят то время сплошного дефицита). Заходит Николай Федорович и пристраивается в конце людской вереницы. Его тут же узнают:

– Проходите без очереди, – расступаются покупатели. Баженов смущенно улыбается:

– Да нет, постою. Чем я лучше других?

Выстаивает до конца. Покупает положенную в одни руки норму водки и уходит.

Вслед шепот:

– Надо же, в очереди стоял, а ведь секретарь партии.

…Наша беседа подошла к концу. На прощанье пытаюсь, как истинный журналист, выяснить отношение старого партийца к нынешней политике пра-

вительства.

В ответ услышал: - Среди нас есть молодые, достойные люди. В конце – концов они сделают из нашей страны великую державу.

- А вы сейчас член компартии? – интересуюсь.

- Конечно! Зря, что ли до сих пор ношу осколки в ногах, – то ли спросил, то ли констатировал он.

Ни ветеран, ни я тогда еще не знали, что в 2012 году Ржевскую битву «новоявленные историки» полностью исключат из 12-томного издания «Истории Отечественной войны», изданного в 2012 году, посчитав это событие малозначительным…

Весной 1997 года Николай Федорович Баженов тихо умер в своей квартире.

АППАРАТ «...РУКОВОДЯЩЕЙ И НАПРАВЛЯЮЩЕЙ»

Третьим секретарем по промышленности в то время был ***Анатолий Константинович Ушаков***, – деловой, хваткий молодой человек. По образованию лесоинженер, но по жизни лидер и хороший организатор. Поэтому не случайно был направлен первым секретарем райкома партии в Кондинский район, а затем – переведен в окружком. В дальнейшем Ушаков сделал заметную карьеру в народном хозяйстве области.

Одним из ведущих в райкоме партии был ***организационный отдел, который возглавлял Анатолий Иванович Меняйлов***. Функционер ведал партийным строительством, расстановкой пар-

тийно - хозяйственных кадров. Ни один начальник, первый руководитель или главный инженер не мог быть утвержден в должности, если на это не давал добро заведующий орготделом. Кроме того, отдел составлял и утверждал кадровый резерв, из которого в дальнейшем выдвигались люди на руководящие посты.

Отделом агитации и пропаганды командовала тогда Феса Федоровна Пшеничникова. Главной её задачей было восхваление советского образа жизни, положительным примером которого были члены Коммунистической партии.

В ведении отдела находилась также наглядная агитация (реклама по-нынешнему) – это плакаты, лозунги, призывы, проведение различных семинаров, лекций с активистами предприятий и организаций района, их учеба в системе политического просвещения.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Как-то пригласили учителя истории средней школы поработать лектором в кабинете политпросвещения. Надо было прочитать слушателям цикл лекций по истории КПСС (ее тогда изучали в школах и во всех ВУЗах страны). Выступления всегда были яркими, с конкретными примерами из жизни, интересными с исторической точки зрения. Все его хвалили. Но когда узнали, что членам партии об истории КПСС рассказывал беспартийный человек, все были в шоке... Из лекторов его срочно убрали.

Борис Карташов

Промышленно – транспортном отделом райкома заведовал Юрий Валентинович Лихушин.

Он занимался предприятиями и организациями района, контролировал выполнение государственного плана и социалистических обязательств. Как правило, соцобязательства принимались к знаменательным датам: дню Октябрьской революции, дню Конституции СССР, к Первомаю, к очередным партсъездам и т.д.

В нашем районе ведущими отраслями были строительство газопровода, транспортировка газа и заготовка древесины. Поэтому этим направлениям народного хозяйства им уделялось особое внимание. Контролировался каждый километр построенного газопровода: все ли соблюдено технологически, нет ли брака в сварочных швах, хорошо ли изолированы плети… Сводка о проделанной работе ежедневно ложилась на стол первого секретаря.

Для лесозаготовителей самым ударным и ответственным месяцем в году являлся март. Тогда круглосуточно велась вывозка леса из делян на нижние и буферные (промежуточные) склады, для переработки его на сортименты. Ведь в весенне - летний период вывозка затруднена из - за распутицы и оттаивания болот. Впрочем, летом заготовка велась на вахтовых поселках, куда рабочих забрасывали вертолетами. Лесную отрасль курировал также этот отдел. Он же и отвечал за деятельность любого промышленного предприятия, организации - будь то строительство, торговля, железнодорожный транспорт и т.д.

Борис Карташов

«Я ПОВТОРИЛ СЕБЯ В СЫНЕ»

... В последнее время стало сдавать здоровье. Нет, он не жаловался. Стойко переносил приступы боли, успокаивал семью, что мол, все обойдется. А когда уже совсем становилось невмоготу – шел в больницу поддержать свое больное сердце. Однако даже там, старался меньше говорить о болезнях, больше – о жизни, прошлом и настоящем, будущем своего края, своей малой родины. Он имел на это право. Он был первопроходцем и основателем Советского района.

Юрий Валентинович Лихушин приехал в Кондинский район в 1964 году. Не за романтикой, не за запахом тайги, как в то время принято было говорит, а просто работать и получать достойную зарплату. Это уже потом, спустя много лет, у него появится гордость за причастность к освоению таежного края, развитие лесопромышленного комплекса в Советском районе. А тогда был доволен, когда ему выделили новую квартиру, очень радовался рождению сына. Как же, появился Юрий Юрьевич – так назвали маленько-

го сибиряка.

Жизнь была прекрасна – впереди непочатый край работы, результаты которой воплощались в конкретные жилые дома, кинотеатры, бани и другие объекты соцкультбыта. Поэтому, когда предложили переехать за запад района, сразу согласился – все - таки новая железнодорожная ветка под романтичным названием Ивдель – Обь! Тем более, ходили слухи о создании нового района в округе.

Один за другим там возникали новые леспромхозы. Шло интенсивное освоение лесных массивов Среднего Приобья, быстрыми темпами возводились поселки. Так что профессия строителя была здесь самой востребованной.

Юрий Лихушин выбрал поселок под красивым названием Коммунистический, где градообразующим предприятием стал Самзасский леспромхоз. Случилось это в 1967 году.

Работал прорабом, начальником участка Советского строительно – монтажного управления - основного подрядчика всех лесопромышленных предприятий, расположенных вдоль железнодорожной магистрали.

Через год (слухи оказались правдивыми) часть площади Кондинского района была выделена в новое территориальное образование – Советский район. В него вошел поселок Коммунистический. Народ сюда ехал со всего Союза. Дома в населенных пунктах росли, как грибы. Еще быстрее – производственные мощности по заготовке, вывозке и переработке древесины. Вскоре Советский район стал Все-

союзной школой передовиков лесозаготовительного производства.

На коммуниста Лихушина обратили внимание в райкоме КПСС, предложили перейти на партийную работу. В те времена предложение такого рода звучало как приказ. Так, в 1970 году Юрий Валентинович стал инструктором организационного отдела райкома. В его обязанности входило кураторство строительства и лесной промышленности района.

Работа была интересной, зримой. Предприятия стояли на позициях обязательного роста производства, разработки новых технологий. Это неуклонно повышало жизненный уровень людей, вселяло уверенность в завтрашний день. Времена уже были не сталинские. «Брежневский застой», может быть, чувствовался только в Москве, но только не на новостройках Сибири.

Вскоре Лихушин ощутил нехватку знаний в области экономики, общеполитического кругозора. Сейчас бы сказали: надо учиться управлению производством, менеджменту. А тогда эти знания можно было получить только в Высшей партийной школе при ЦК КПСС, куда Юрий Валентинович поступил и успешно ее окончил.

К тому времени он уже работал заведующим промышленно – транспортным отделом райкома партии – курировал всю промышленность района. Именно тогда наш Советский район достиг небывалых успехов – уверенно заготавливал для страны более пяти миллионов кубометров древесины в год.

Время неумолимо летело вперед. Резкие пере-

мены в управлении государством вызвала перестройка, затеянная Михаилом Горбачевым. Сразу образовался кризис власти в экономике, социальной сфере, культуре. Не обошла эта «чума» и наш край. Все стало рушиться на глазах. Отдельные местные руководители испугались и срочно покинули прежнее место работы. Были и такие, которые за счет экономики своих же предприятий, стали быстро обогащаться, тем самым разваливая экономику района. На волне, так называемой «демократии», появились новые политиканы, главным для которых были жаркие речи, самолюбование.

Юрий Валентинович в это непростое время, как мог, пытался помочь предприятиям во вверенной ему территории, удержаться им «на плаву», не допустить их искусственного банкротства. Но новой экономической формации, капитализму, бывшие партийные функционеры вскоре стали не нужны. Лихушин уходит с руководящей работы. Стал заниматься личным подворьем, консультировать сына Юрия в строительном бизнесе, которым тот начал заниматься.

То ли судьба, то ли время так распорядилось, но сын пошел по стопам отца – стал строителем. Сейчас возглавляет одну из ведущих строительных фирм в регионе. Она занимается возведением круглогодовых дорог федерального значения, строит дома, другие важные объекты народного хозяйства.

Гордость за наследника в сердце отца.

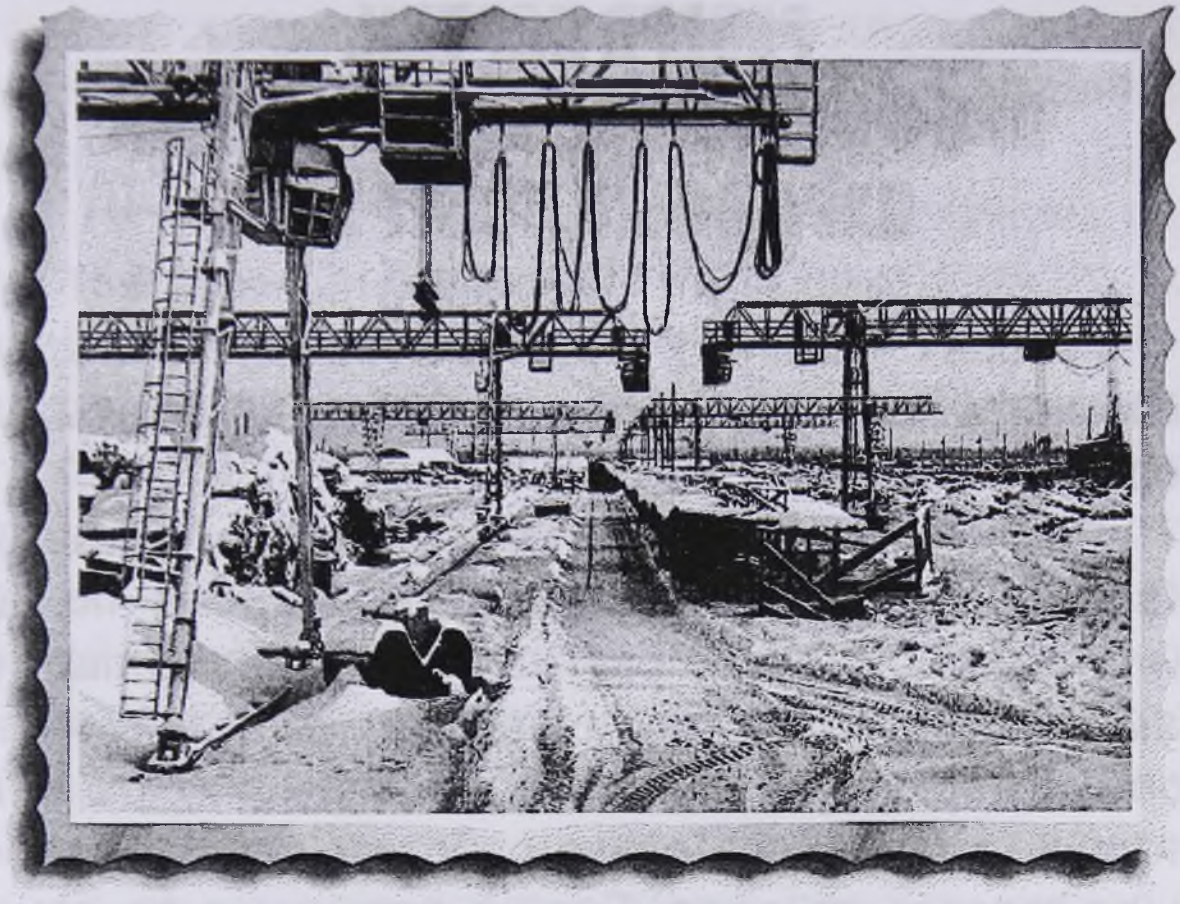
- Я повторил себя в сыне, как - то сказал мне Юрий Валентинович, - значит, жизнь прожил не зря.

Общий отдел под руководством Марии Николаевны Захаровой вел большую бюрократическую работу. В основном по оформлению партийной документации, рассылке различных постановлений РК КПСС, решений вышестоящих органов, контролю за правильностью составления партийных протоколов первичных организаций и еще решал десятки других текущих вопросов.

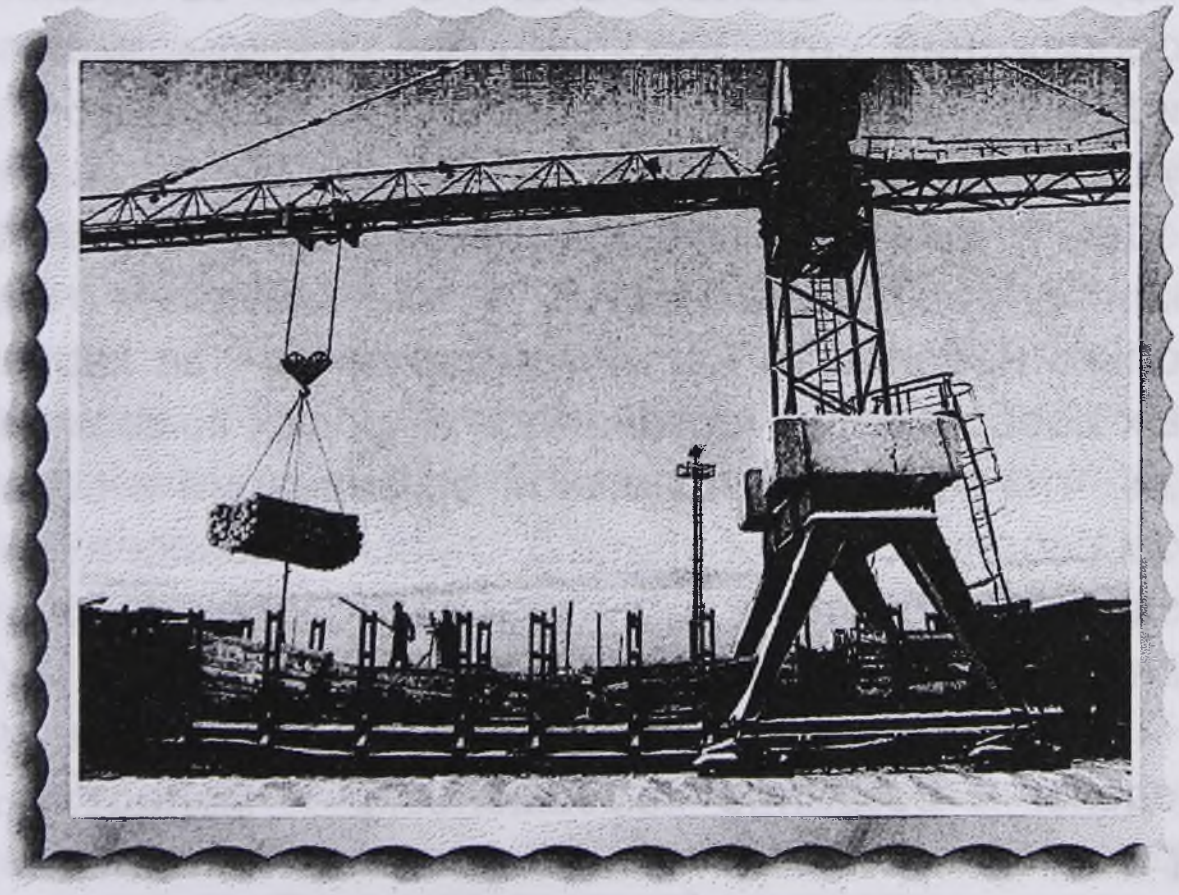
Существовал в райкоме еще **сектор партийного учета, где хозяйкой была Марфа Федоровна Ельпина**. Здесь хранились личные дела коммунистов. Куда бы член партии не переезжал, его досье перекочевывало вместе с ним. Сотрудники этого отдела знали о своих подопечных все: кто сколько раз был женат, какие имеет взыскания, награды, кто его родители и близкие родственники, кем работали в прошлом. Благодаря этим данным сектор рекомендовал заведующему орготделом, кого следует повысить в должности, а кого и попридержать...

Детский городок построенный студотрядом

Газотрасса Уренгой-Помары-Ужгород



Так выглядит нижний склад зимой



Погрузка леса в вагоны МПС

Борис Карташов

РЕЗЕРВ ПАРТИИ, ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

Говоря о властных структурах района, нельзя не вспомнить комсомол и профсоюзные комитеты, народный контроль.

Райком ВЛКСМ под руководством Валерия Жарикова, а затем Геннадия Чеботарева по своей штатной структуре был копией райкома партии. Там существовали практически те же отделы и секторы, которые выполняли те же функции, что и их старшие товарищи. Только работать ребятам здесь было гораздо труднее. Если в партию в основном люди вступали сознательно: кто–то из–за идейных соображений, кто – из карьерных, то в комсомол записывали всех без разбора еще в школе. Закончив вуз, отслужив армию и, придя на производство, молодые люди обычно забрасывали свой комсомольский билет в дальний ящик и тут же забывали о нем. Только небольшая часть молодежи из – за карьерных соображений оставалась в рядах комсомола. Так что работа молодежной организации в основном сводилась к собиранию членских взносов, проведению субботников и изредка - собраний, где, в основном, говорили комсомольские вожаки.

Было еще одно направление работы среди молодежи – создание комсомольско – молодежных бригад на производстве. Во главе их ставили энергичных молодых руководителей из числа коммуни-

стов, которые могли бы словом и делом повести за собой молодежь, проявить себя в ответственном деле.

Нужно отдать должное таким коллективам: они действительно работали по - ударному, за это получали хорошую зарплату. Знаменитая в Советском лесозаготовительная комсомольско – молодежная бригада под руководством **Саши Колчанова** построила целую улицу коттеджей в свободное от работы время. Ребята получили жилье. Это был прорыв в застойном болоте райкома ВЛКСМ. Правда, здесь им помогало руководство Советского леспромхоза, а значит опять партия. Но таких коллективов можно было пересчитать по пальцам. Кстати, они про комсомол–то меньше всего думали: первые «пахали» за достаток в доме, вторые – выполняли очередную директиву партии и правительства.

Но было время года, когда деятельность районной комсомольской организации становилась по-настоящему бурной. Дело в том, что каждое лето в Советский приезжали студенческие строительные отряды из Украины, Тюмени. Стоит пройти по улицам нашего города - везде следы их добрых дел: построенные дома, объекты соцкультбыта, коровники, свинарники и Бог знает еще что…. Вместе с тем, вся их деятельность в плане труда, отдыха обязательно замыкалась на комитеты ВЛКСМ, лично первых руководителей райкома комсомола.

Тогда оживлялась жизнь в поселках района. Студенты притягивали к себе местную молодежь, как магнит. Концерты, КВНы, встречи со школьниками,

песни под гитару, танцы (по – сегодняшнему, дискотеки) были в порядке вещей. Сегодня медленно, но возрождаются студенческие строительные отряды. Правда, уже на капиталистических основах и без того былого энтузиазма, который был присущ молодежи тех лет.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

На участок Советского СМУ был направлен студенческий строительный отряд, состоящий только из девчат: маляров и штукатуров. Девушки были хоть куда: грудастые, голенастые, веселые и отзывчивые. Руководство участка по делу, а то и без оного, по нескольку раз в день заходило на строительный объект, где трудились студентки. Положил глаз на них и главный инженер СМУ.

– Давайте организуем пикник на природе, пригласим девчонок, песни под гитару попоем,- как-то предложил он своим мужчинам.

Договорились. Недалеко в лесу приготовили все необходимое. Послали начальника участка с прорабом за прекрасным полом. Ждут час, два – никого. Уже прикончили несколько бутылок горячительного, стали нервничать. Наконец, появляются послы, но... с заправщицей ГСМ, которая трудилась в строительно – монтажном управлении. С ней была кладовщица с центрального склада, которым на двоих было почти семьдесят лет.

– А где студентки? – набычился главный инженер.

– План перевыполняют, – развел руками прораб, – пришлось вот старых знакомых пригласить.

Премию участок за тот месяц не получил...

Тем не менее, польза от комсомола все - таки была. Молодежь в меру своих сил все - таки пыталась по-ударному трудиться. Но это уже, к сожалению, были не комсомольцы 30-40-50-х годов, которые искренне верили в идеалы прекрасного коммунистического будущего.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Шел обмен комсомольских билетов в первичных организациях. Райком КПСС и райком ВЛКСМ относились к этой кампании очень ответственно: первые следили, чтобы, не дай Бог, не произошел большой отток членов ВЛКСМ из организаций, вторые - должны были любыми путями пополнять ряды комсомола.

На бюро райкома партии был заслушан первый секретарь РК ВЛКСМ Володя Иванченко, парень инертный и даже меланхоличный. Он монотонно докладывал на заседании о проведении кампании по обмену комсомольских билетов, приводил массу цифр, примеров, цитат из трудов любимого тогда всеми генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева,

что «первый» не выдержал:

– Ты, Иванченко, прекрати нам тут политбеседу проводить, отвечай четко: сколько в районе реальных комсомольцев, которые обменяли свои билеты?

– Восемь человек.

– Кто они?

- Сотрудники райкома комсомола.

... Доклад о проделанной работе резерва партии об обмене комсомольских билетов был принят к сведению.

Районный комитет народного контроля. Его лидером был **Владимир Конев**. Главной задачей комитета был контроль за хозяйственными предприятиями и организациями в сфере сохранности социалистической собственности, народного достояния, распределением и перераспределением финансовых средств или их нецелевом использовании. Причем, члены комитета были независимы в выборе проверяемых объектов и если находили недостатки в работе какого-нибудь СМУ или леспромхоза, ОРСа (а где их нет, недостатков–то!), виновный наказывался независимо от заслуг и занимаемой должности. Это могли быть денежные начеты в счет возмещения убытков, а то и рекомендация увольнения с работы вышестоящим ведомственным организациям, к которым, как правило, обязательно прислушивались.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Проверяем правила советской торговли в магазинах Советского. С утра работали в промтоварных: сличали накладные с фактическим наличием товара, смотрели, не припрятано ли что–либо под прилавком продавцом для своих знакомых, наблюдали, как они обслуживают покупателей.

После обеда решили посетить обувной магазин, что находился по улице Ленина. Я пришел пораньше к магазину (до открытия еще оставалось минут пятнадцать) и вижу, как из него вышла заведующая с огромным чемоданом, который быстро унесла в соседний магазин. «Обувь припрятывают,– подумал я,– видимо, предупредили, что будет проверка. Убирают излишки».

Ровно в 15.00 мы, проверяющие, вошли в помещение. Начали работать. Как и предполагалось, все было нормально.

– А теперь пройдем в соседний магазин, посмотрим, что вы туда унесли, – предложил инспектор.

У заведующей лицо стало белее снега. Больше она там не работала.

За зарплату работали только председатель районного комитета народного контроля и инспектор. Все остальные члены, а их насчитывалось сотни, на общественных началах. Причем, партия рекомендо-

вала создавать группы народного контроля даже в бригадах и участках. Вместе с тем, во главе всегда назначались коммунисты. Так что, как рядовой член КПСС – председатель народного контроля, руководствовался решениями и постановлениями партии, а по должности - вроде бы и нет. Так обстояло дело в комсомоле, профсоюзе. В этом был один из феноменов структуры власти в нашем государстве. Вместе с тем, комитет народного контроля имел в своем активе много нужных дел, способствовавших укреплению экономики района.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Группа народного контроля проверяла деятельность Самзасского леспромхоза. Весь день сотрудники пробыли на производственных участках, отделе рабочего снабжения, магазинах. Вечером собрались в кабинете директора обсудить результаты проверки, сделать предварительные выводы, дать советы по устранению отмеченных недостатков. Затем, как тогда было принято, руководители поселка пригласили нас поужинать. «Голубой зал», (так в те времена назывались кабинеты при столовых, где обедали начальники разного ранга) был накрыт по высшему разряду: несколько видов салатов, рыба – обязательно малосольный муксун и сосьвинская селедка, водка, вино, коньяк. Когда закусили, принесли горячее. В общем, часа через два умиротворенные, бла-

годушные мы вели беседы на различные темы. Вскоре засобирались домой. Каждый член группы полез в карман за кошельком, делая вид, что хочет расплатиться за обед. Но, опять же ,по заведенному не нами правилу, были остановлены директором леспромхоза: «Не надо, я сам разберусь». Председатель комитета воспротивился – вынул трешку и демонстративно положил на стол со словами: «Я бесплатно не ужинаю».

Все грустно переглянулись, потому что каждый понимал, банкет –то обошелся не менее, чем рублей в сто, а поэтому принципиальность председателя выглядела глупо.

Профсоюзы. Эти были сугубо ведомственные организации. На заре советской власти играли большую роль, так как отстаивали интересы рабочих, дискутировали с партией, хозяйственными руководителями, добивались определенных успехов. Но со временем, когда КПСС стала конституционно во главе государства, (да и раньше она руководила всем), профсоюзы превратились в организацию имитирующую защиту рабочих, колхозников, интеллигенции. Их роль свелась к распределению квартир, путевок, дефицитных товаров среди коллективов. Правда, руководство профсоюзов регулярно посещало рабочие участки, выслушивало различные бытовые проблемы и - все.

Борис Карташов

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

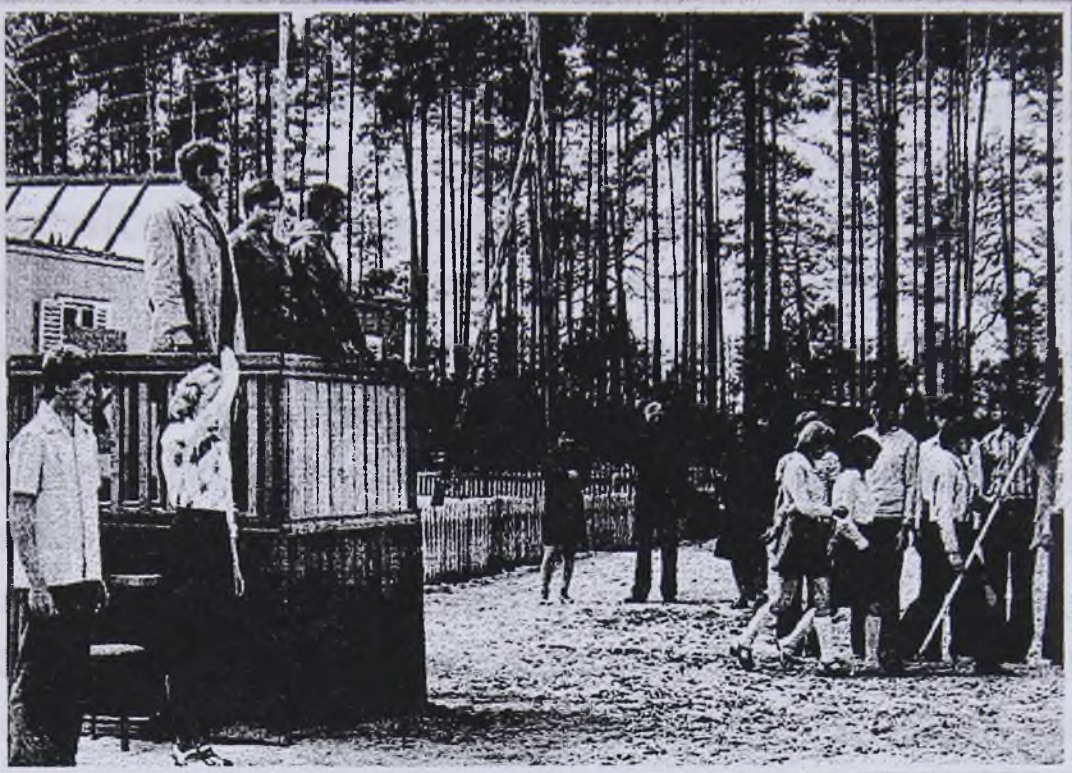
В середине 70-х годов в Советском районе, где ведущей отраслью была лесозаготовительная и деревообрабатывающая: во всех поселках градообразующими предприятиями были леспромхозы, организовали объединенный комитет профсоюзов Тюменьлеспрома. Его председателем назначили человека, который до этого работал в одном из лесозаготовительных предприятий. Как положено, собрали отчетно – выборную конференцию, на которой его и утвердили. А когда обмывали должность в райкоме партии, вновь испеченный начальник профсоюзов признался, что он не является его членом. Партийные лидеры лишились дара речи. Было срочно принято решение: выписать документы председателю объединенного комитета профсоюзов о приеме.

К концу 70-х годов прошлого века профсоюз, как таковой, полностью дискредитировал себя, особенно, после добровольного принуждения трудящихся перечислять взносы по безналичному расчету через бухгалтерию. Кроме того, впервые принятых молодых юношей и девушек на работу, без их ведома, автоматически также зачисляли в профсоюз. Не случайно, когда руководящая роль партии исчезла, моментально развалился и ее трудовой резерв, коим являлись профессиональные союзы.

В Советском районе существовало несколько ведомственных профсоюзов: лесной и деревообрабатывающей, газовой (Тюментрансгаз) промышленностей, культуры, железнодорожного транспорта и т.д. Самыми значимыми были первые два. Лесопереработчики одно время создали даже районный комитет. То ли он не прижился, то ли «наверху» посчитали ненужность еще одной промежуточной структуры – его ликвидировали. Но в каждом леспромхозе были свои освобожденные председатели. Однако самым мощным, и надо сказать действительно социально защищал рабочих, был профсоюз Тюменьтрансгаз – очень богатой организации района.

И все же определенную лепту в улучшение соцкультбыта на предприятиях они вносили все. Мизерную, порой дублирующую, по указанию старших товарищей, но вносили. По крайней мере, до развала Союза эта общественная организация вместе с властью руководила страной «на своем шестке». В памяти людей остались имена профсоюзных лидеров: **Владимира Сизикова** из Советского лесопромкомбината, **Александра Белова** из Торского и **Анатолия Яженских** из Комсомольского леспромхозов, **Александра Пустовалова** из Тюментрансгаза, **Елену Сидорову** – райкома профсоюза культуры и образования.

Борис Карташов



Торжественная линейка-пионерский лагерь «Окунево»

Стройотряд девушек - маляров

Футбольный матч между «местными» и студентами

Торжественное построение

Борис Карташов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙИСПОЛКОМА

В сферу деятельности **председателя Исполнительного комитета Совета народных депутатов** наряду с хозяйственными вопросами входили также социальные проблемы. Это распределение жилья, строительство объектов культуры, руководство поселковыми Советами, жилищно - коммунальными службами и многим другим. Со дня основания района и до пенсии возглавлял райисполком легендарная личность в районе - **Нифонт Трофимович Вокуев.**

Биографическая справка

Нифонт Трофимович родился 1 января 1923 года в поселке Саранпауль Березовского района. Восемнадцатилетним юношей ушел на фронт. Участвовал в боях на Северо - Кавказском, Украинском фронтах. За образцовое выполнение заданий командования награжден орденами Отечественной войны первой степени, Красной Звезды, медалями.

После ранения и длительного лечения в госпиталях вернулся в родные места.

В течение 32 лет Нифонт Трофимович работал на комсомольской, партийной и советской работе в Березовском, Нижневартовском, Советском районах и в городе Ханты-Мансийске. Он потратил много сил и энергии в становление и развитие экономики края, освоение нефтегазового комплекса Ханты-Мансийского

автономного округа, За доблестный труд награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета».

С 1978 года Вокуев возглавлял областное архивное управление, придав его работе научный характер. Неоценимый вклад Нифонт Трофимович внес в поисковую работу и издание книги «Память» о погибших воинах Тюменской области на фронтах Великой в Отечественной войны.

Указом Президента РФ ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Вокуев – человек своеобразный. Для него работа в жизни была всем. В кабинет приходил в семь утра и обязательно пешком. Попутно лично проверял состояние дорог, работу коммунальных служб, рабочих столовых, строительство жилья. Последнее держал под постоянным и неусыпным контролем, как самый болезненный вопрос для населения. Не случайно, поэтому рабочий день начинался и заканчивался у него квартирными вопросами. В связи с этим нередко возникали курьезы. Один из них мне поведал близкий знакомый.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Высококлассному педагогу предложили работу в Советском. До этого он трудился в одном из поселков района. Квартиру пообещали к осени. Однако, когда она наступила, жилье

не было готово. Стала ворчать жена. Вот тут его и надоумили: сходи, мол, к Нифонту Трофимовичу, поговори, поможет. Надо сказать, что тогда квартиры распределялись волевым решением, как руководителями предприятий, так и района.

Товарищ пришел на прием к 7.00, памятуя о том, что кто рано встает, тому Бог подает.

– Я к вам по личному вопросу, – ответил на вопросительный взгляд руководителя ходок.

Вокуев внимательно выслушал посетителя..

– По улице Мира заложили несколько двухквартирных благоустроенных домов. Одна трехкомнатная будет твоя.

Окрыленный этой вестью, педагог полетел на работу.

Но шло время, вопрос не решался. Тогда он еще раз пришел к председателю райисполкома.

– Да будет тебе жилье! Поехали – покажу.

Приехали. По улице Мира стоят выведенные под крышу двухквартирники.

– Вот здесь будешь жить,– показал на одно из строений Вокуев.

– Так там вроде бы живут уже, – робко ответил Володя.

– Значит, незаконно заселились. Сейчас выгоню, – решительно сказал Нифонт Трофимович.

– Кто позволил? Здесь будет жить он! – ткнул пальцем в своего визави функционер.

– А у нас ордер есть. Вы же его и выдали.

– Не может быть, покажи?

Вокуев почесал затылок.

– Да, подпись моя...

После некоторого раздумья проговорил:

– О, черт! Твоя квартира на другой стороне улицы. Извини...

Между тем, благодаря настойчивости и энергии Вокуева в районе были построены крытый зимний каток, спортивная школа, магазины, детские сады. Активно развивались подсобные хозяйства, выращивались овощи, увеличивалось поголовье крупного рогатого скота. Школы и детсады получали цельное молоко, свежие помидоры, огурцы, зелень. Именно при нем детей стали отправлять на лето к морю.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Суббота. Мы, четверо сотрудников районной газеты, в редакции готовим новогодний номер. На столе, в ворохе бумаг горделиво стоит бутылка водки. Входит Вокуев:

– Вот проходил мимо, дай, думаю, зайду.– Кинул взгляд на стол. – А почему бутылка не распечатана?

Я хватаю пол-литра, срываю пробку, наливаю в стакан. От волнения набухал под завязку. Нифонт Трофимович невозмутимо выпивает.

– Ну, продолжайте, я, пожалуй, пойду.

Мы растерянно переглянулись: 250 граммов на четверых - этого для продолжения

творческих мук маловато.

– Ну, дает председатель, – залпом полбутылки и не поморщился! Придется еще нам на одну сбрасываться, – разводит руками редактор Марат Мухаметшин.

Допили остатки. Сбросились. Купили новую бутылку водки. Поставили на стол.

Входит председатель райисполкома:

– Опять бутылка не открыта. Не порядок...

Мы – в шоке.

Хмарук И.Н.
Вокуев Н.Т.
Баженов Н.Ф.
- руководители района

Празднование двадцатилетия района

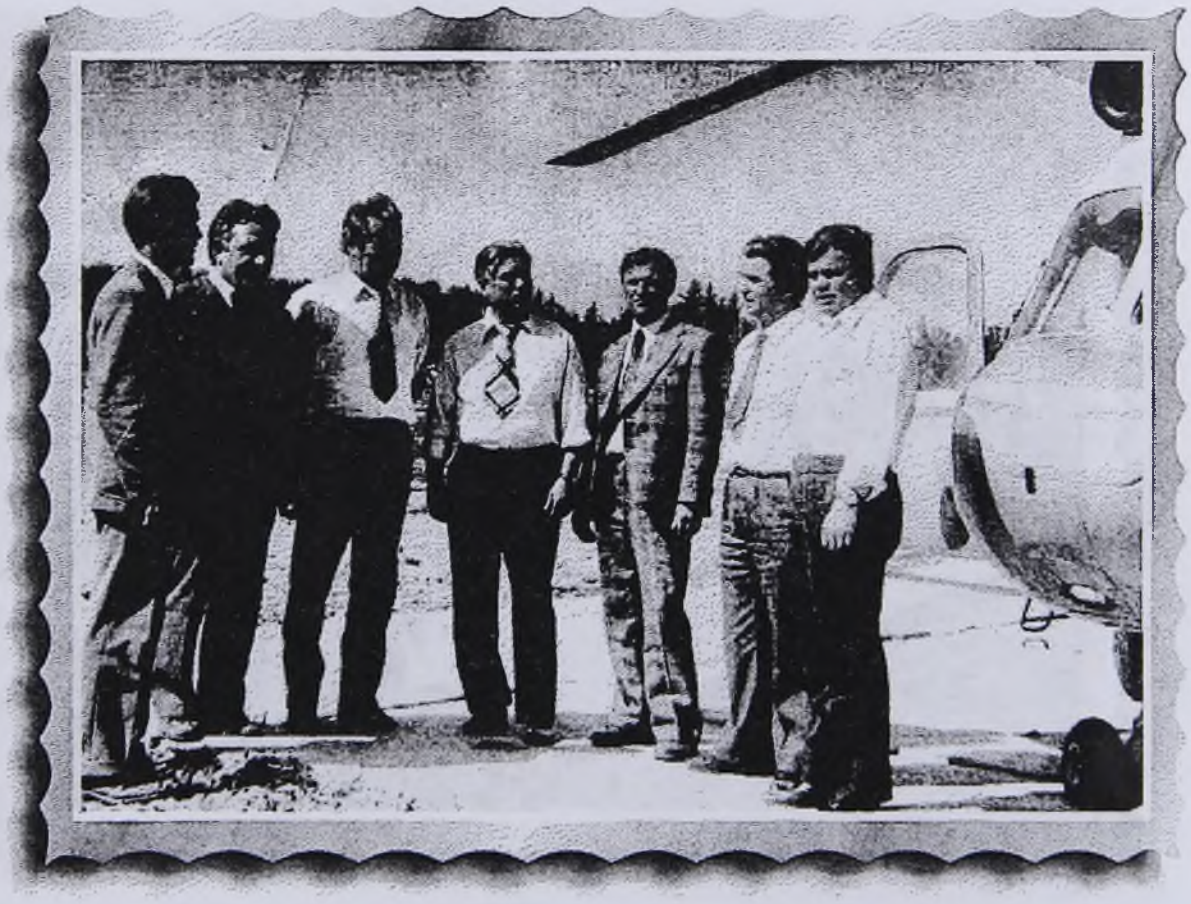
Семья Вокуевых

Председатель райисполкома Борин Г.И. и его зам.

Председатель Советского поссовета В.В Перцев

Юбилей железнодорожной магистрали Ивдель - Обь

Депутаты райсовета



Баженов Н.Ф. (в центре) Инспекция вахтовых поселков

Председатели поссоветов на совещание

Пшеничникова Ф.Ф. с группой солдат из Мансийского

Всесоюзное совещание лесозаготовителей

Демонстрация на 1-е Мая

Демонстрация на 7-е ноября

Руководство строительно-монтажного управления

Заведующая ЗАГС

Родина В.А.

РОДНАЯ ГАЗЕТА

Рассказывая о структурах в руководстве районом, необходимо вспомнить и **о газете «Путь Октября»**, являвшейся органом Советского РК КПСС и райисполкома. Именно она была рупором проводимых идей на данный политический момент и полностью соответствовала ленинскому определению «... коллективного пропагандиста и агитатора, коллективного организатора...».

Газете повезло: учреждена она была 15 февраля 1968 года. Первый номер ее вышел 15 августа этого же года. Был создан коллектив, средний возраст сотрудников менее 30 лет. Задорные, не лишенные амбиций, (каждый мыслил себя, по меньшей мере, Аграновским), талантливые, мы буквально жили журналистикой.

Руководил коллективом Петр Александрович Пляскин. Единственный человек, которому было за пятьдесят. Общаясь с подчиненными, всегда поддерживал новаторские идеи, помогал в становлении молодым журналистам. Редактор ввел железное правило для сотрудников: три дня в неделю все должны быть «в людях», то есть, в командировках по району. Не случайно журналистов районки знали в лицо все бригадиры лесосечных бригад, на газотрассе, на строительстве, подсобных хозяйствах. Разбуди любого из нас ночью, скажет имя–отчество того или иного бригадира. Я не говорю уже о тесном контакте первых руководителей предприятий и организаций, секретарей парткомов и комитетов комсомола, председателей профкомов с местной прессой.

Борис Карташов

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Марат Мухаметшин – редактор районной газеты был человеком грамотным: русский язык знал в совершенстве. Кроме того, журналистика для него была смыслом жизни. Поэтому к любому написанному газетному материалу (будь то заметка или очерк) относился очень серьезно. С этим я столкнулся в первые же дни работы с ним: написал корреспонденцию о работниках Советского СМУ и отдал на редактирование Мухаметшину (хотя материал по правилам журналистики должен быть вычитан вначале заведующим отделом, затем ответственным секретарем и только потом-редактором).

Он взял опус, полностью переписал корреспонденцию так, что от моего авторства осталась только подпись. И внизу приписал: «Написано отлично, так держать!». От стыда я не знал куда деваться. Урок был показателен для самонадеянного начинающего журналиста.

Большую помощь газете оказывали внештатные корреспонденты. Это были действительно настоящие рабкоры из народа, которые поднимали важнейшие проблемы в поселках, на промышленных предприятиях. Как не вспомнить **Владимира Гамкина и Геннадия Шуклина из Коммунистического, Алексея Кудрова и Михаила Яковлева из Пионерского, Бориса Лысака из Советского. Часты-**

ми гостями в редакции были Леонид Сташкевич, Геннадий Зеленцов, Герман Каракулов, Станислав Юрченко, Владимир Пирогов – все они были руководящими работниками. Вместе с тем, считали за честь напечататься в нашей газете.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Корреспондент Эдуард Баталин пунктом своей журналистской командировки выбрал Пионерский куст. Успел побывать в леспромхозе, Малиновской ПМК, на кирпичном заводе. В общем, поработал плотно, фактуры набрал на несколько добротных материалов. Обратно решил ехать на следующее утро (были еще задумки написать о работе железнодорожных служб станции «Алябьево»). Переночевать собирался у давнего рабкора газеты Михаила Тимофеевича Яковлева.

Вечером, как принято, поужинали с «рюмкой чая». Разговор крутился вокруг журналистики, районных дел, производства, литературы и просто жизни. Вначале Михаил Тимофеевич больше слушал. Затем решил показать свои дневники, которые вел много лет. Баталин полистал толстые тетради, похвалил, намекнул, что из них могут получиться неплохие мемуары. Окрыленный похвалой, рабкор вытащил из–под кровати чемодан, наполненный доверху фотоальбомами, газетными вырезками, стихами и поэмами собственного

сочинения: «Прочитайте!». Эдик взмолился – не осилю. Тогда рабкор, взяв папку с рукописью какой–то объемной поэмы, сам решил прочесть ему вслух.

Эдик предусмотрительно остановил его: «Поэма, вижу, большая, серьезная, дай, сначала схожу в туалет...». Вышел из квартиры и прямиком побежал на вокзал. Благо пригородный поезд в Советский еще не отправился...

Определенную роль в совершенствовании журналистского мастерства играли семинары, проводимые под эгидой бюро областной журналистской организации. Зачастую районные газетчики выезжали на стажировку в областные, окружные средства массовой информации. Не оставался в стороне и Тюменский обком КПСС, который ежегодно проводил месячные курсы усовершенствования журналистов. Редакторы газет частенько посылали в творческие командировки по стране своих работников. Те совмещали приятное с полезным: узнавали много нового, интересного, что было в других регионах и одновременно путешествовали. Все это затем ложилось рукописью на стол ответственного секретаря и появлялось на страницах газет.

В округе тогда были модными межрайонные журналистские летучки. Суть их была в том, что ведущие корреспонденты «Пути Октября» выезжали, например, в «Урайское Знамя», где совместно проводили обсуждение очередного номера газеты, просто общались, делились своими мыслями, идея-

ми. Это общение всегда давало положительный результат: появлялись новые рубрики, темы.

Кроме того, «Путь Октября» вела рубрику «Газета в газете». Раз в квартал мы выезжали в соседний Кондинский район в редакцию газеты «Ленинская трибуна», собирали материалы о жизни соседей и публиковали их у себя. Так советчане знакомились с жизнью кондинцев, их трудовыми успехами и т.д. Журналисты «Ленинской трибуны» поступали точно также. Таким образом, каждая редакция старалась опубликовать лучшие материалы, оригинально разместить их на развороте. В результате повышались журналистское мастерство и опыт работы.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Дело было под Новый год. Заместитель редактора Владимир Фомичев и корреспондент промышленного отдела Владимир Ситников решили этот праздник отметить в редакции газеты «За коммунизм» Октябрьского района. Созвонились с редактором Сергеем Николаевичем Нартымовым, легендарной личностью в округе. Он был вторым секретарем окружкома ВЛКСМ в 1943–1945 годах. Пять раз его назначали редактором газеты в Октябрьском и снимали, четыре раза назначали председателем колхоза и тоже снимали... за своенравность, принципиальность, за то, что не умел прогибаться перед начальством, если чувствовал свою правду – бился до конца.

Так вот, договорились, что 31 декабря в Приобье их встретит редакционный УАЗик, который доставит гостей из Советского к праздничному столу в Октябрьское. Но что–то не срослось. Ребята прождали несколько часов на железнодорожной станции- машина так и не пришла.

Время позднее, быстро стемнело – куда податься? На вокзале холодно. Мелькнула, как казалось, дельная мысль: перекантоваться в котельной, расположенной недалеко. Хозяин–истопник с удовольствием принял гостей, тем более, когда увидел, что у ребят есть спиртное. Отогрелись, выпили по 100 граммов, разомлели. Откуда–то появились еще люди сомнительной внешности. Достали еще выпивку…

Через пару часов все уже были братьями. Чокались, поздравляя друг друга с Новым годом. Звучало расхожее: «Ты меня уважаешь?!» Закончилось пиршество, как обычно, ссорой. В результате наши герои заимели по синяку под глазом и порванные куртки.

На ближайшем по времени отправления поезде рванули домой. Было уже 1 января… Выйдя на работу, путешественники имели серьезный разговор с редактором. А в следующем номере газеты вышла заметка: «В редакции газеты «За коммунизм» в Октябрьском состоялась межрайонная летучка журналистов «Путь Октября» и хозяев. Встреча прошла творчески, в дружественной обстановке». Мы долго

хохотали, потому что «дружественность»у ребят была на лице.

Согласно инструкции ЦК КПСС общую стратегию и тактику в прессе контролировал первый секретарь. Но только контролировал, не вмешиваясь во внутренние дела редакции, не давая указаний, что печатать, кого хвалить, а кого ругать. И если уж критика была объективной, разносил виновников в пух и прах, умело обобщая проблему в масштабах района. Ни один редактор или заведующий отделом не носил гранки будущих статей на правку в райком – это был нонсенс.

Газету в народе любили, хотя «обиженные» в шутку предлагали переименовать ее в «Муть Октября», «Пук Октября», «Путч Октября» и т.д. Не случайно ее тираж доходил до 15 тысяч экземпляров при населении 60 тысяч, то есть, каждый четвертый житель выписывал районку. Ни о каких льготных условиях подписки тогда не было и речи.

Корреспондент «районки» Полунина М.С. с первым президентом России

Пресс-конференция в райкоме КПСС

Журналисты с семьями на проводах русской зимы

Зам. редактора В.А. Ситников и сотрудник Э.А. Баталин

А.И. Губанов и Б.П. Карташов в кабинете отдела промышленности редакции

Жить хорошо...

Празднование Нового года

М.Т. Яковлев внештатный корреспондент районной газеты

Борис Карташов

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «КЕДР»

Большой гордостью редакции было **литературное объединение «Кедр»**. Идею его создания подал **Петр Пляскин**, а воплотили в жизнь сотрудник газеты - **Владимир Фомичев** и местного телевидения - **Владимир Кочкаренко** в 1971 году.

Дело в том, что тогда (чего греха таить) ни у руководства района, ни у больших и малых начальников до соцкультбыта, как говорится, не доходили руки. На первом месте у них было производство. Если уж строили клуб или Дом культуры, библиотеку, то по команде сверху: партия давала соответствующие указания. Да, и мероприятия, в основном, сводились к проведению торжественных собраний по различным памятным датам, по окончанию которого давался небольшой концерт художественной самодеятельности. Поэтому создание литературного объединения в Советском было воспринято молодыми литераторами с радостью.

Основатели «Кедра»: любители словесности, поэзии, музыки по натуре слыли вольнодумцами, эдакими диссидентами–шестидесятниками. Около них всегда собирались родственные души. Ведь в район, как я уже говорил, съезжались люди со всего Советского Союза. Молодые, образованные, полные дерзких надежд и помыслов. Они строили железную дорогу Ивдель –Обь, возводили поселки, заготавливали тысячи кубометров леса для страны. Ощущение своей значимости в строительстве (не смейтесь) нового светлого будущего было у каждого, однако и

неудовлетворенность политикой государства у них была, а значит и местных властей тоже.

Литературное объединение, а вернее, группа молодых парней и девушек стали по вечерам в помещении редакции читать друг другу свои стихи, рассказы. Порой, наивные, тоскливые, злые, несовершенные. Спорили, обсуждая их, обижались на критику товарища, мирились за стаканом вина. Затем, лучшие из произведения печатались на страницах районки. А это уже признание, пусть не всенародное, но... И тебя уже называют начинающим поэтом или прозаиком. Приглашают на встречи со школьниками, семинары молодых литераторов. И все это вместо пьянства на производстве, дома, бесцельных вечеров.

В принципе, в объединении никогда не было официального членства. Пришел человек на «огонек», ну, и - слава Богу. Принес свой «шедевр» на обсуждение – молодец! Не появился в дальнейшем – значит, есть причина.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Собственный корреспондент газеты «Тюменская правда» Борис Андреевич Сухов слыл в районе не только оригинальным журналистом, но и писателем. В редакции над ним подтрунивали: мол, пишет роман под названием «В таежном захолустье». Роман хороший, вот только женский образ не выходит....

Приносит он однажды в редакцию рассказ,

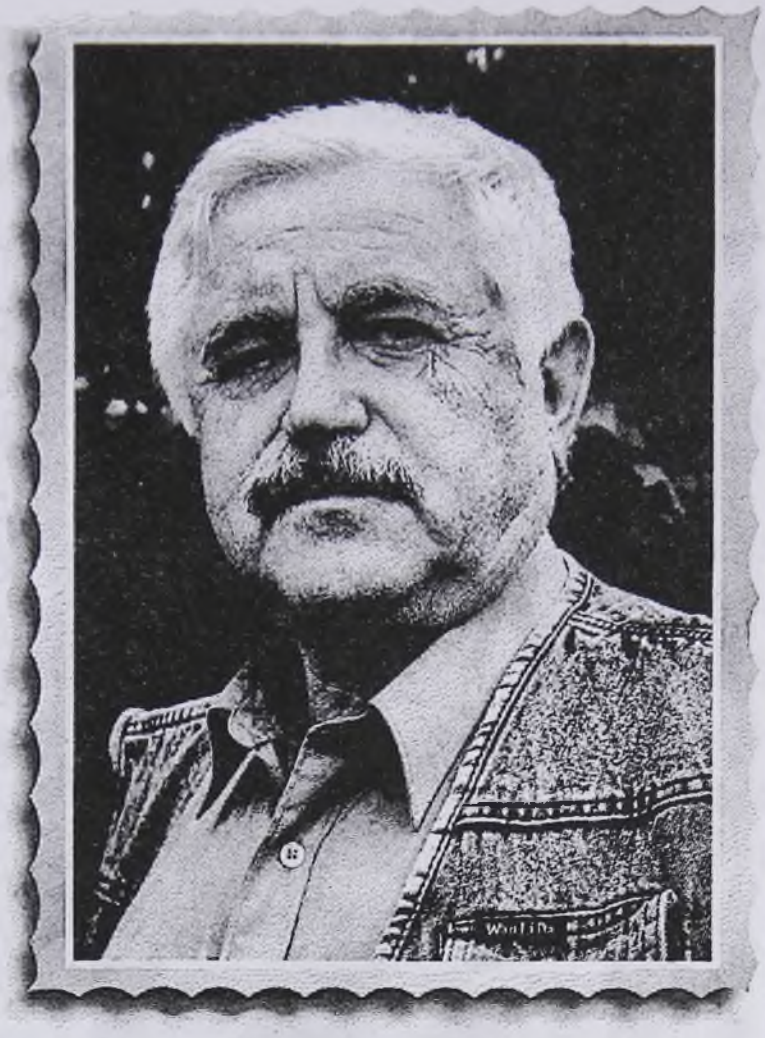
который начинался так: «Моя лыжня расходилась в разные стороны...» Редактор почесал затылок: «Как же это – одна нога вправо, другая – влево?» Заспорили. В конце - концов, главный не выдержал и послал Сухова с его рассказом на три буквы. Тот обиделся и написал жалобу в райком. Так, мол, и так, оскорбил собкора областной газеты, требую извинения. В райкоме решили передать это дело на рассмотрение в «Кедр».

Собрались. Обсудили. Редактор принес свои извинения. Молодой писатель их принял. Тут же решили обмыть примирение. По ходу выпиваемого горячительного Борис Андреевич опять завел разговор о своем рассказе, доказывая, что его оппонент был не прав. Главный мужественно молчал минут двадцать. Затем встал и громко сказал:

– А пошел – ка ты, Андреич, все – таки на ...

Все присутствующие молча поддержали редактора.

Однако костяк неформального общества существовал всегда. Это уже названный **Владимир Тимофеевич Фомичев** – москвич, поэт, человек беззаветно любящий Россию, приехавший на Север за «запахом тайги». Жил в вагончике вместе с маленьким сыном и женой (кстати, вагончик сохранился поныне). Получал положенные 200 рэ. Прирабатывал на телевидении, в других газетах. В общем, простой парень. Но скольким молодым дарованиям он дал путевку в творческую, да и просто житейскую дорогу.



Помог в непростое время осознать значимость нашей великой Родины, стать патриотом своего Отечества. Впоследствии многие из его подопечных стали членами Союза писателей России, редакторами газет, руководителями предприятий.

Кстати, Владимир Тимофеевич трудился в Москве председателем Ревизионной комиссии Международного Сообщества писательских Союзов стран СНГ, является академиком Международной Славянской Академии, лауреатом литературной премии Константина Симонова.

В значительной степени Володино творчество сводилось к высказыванию большой симпатии к своему народу, государствообразующей нации России, воспринимаемой как Родина – мать. Владимир Тимофеевич очень переживает за сегодняшнее воспитание подрастающего поколения. Он активно борется против насаждаемой чуждой нашим народам «западной демократической свободы» в литературе и на телевидении.

Борис Карташов

ЧТОБ НЕ ДАЛО СЕРДЦЕ ТРЕЩИНЫ...

30 апреля 1976 года по дороге из районного центра Советский в поселок Комсомольский (будущий город Югорск) скончался поэт Владимир Кочкаренко. Его нашли утром, навзничь лежащего на обочине. Позже врачи скажут: инфаркт, причем, второй по счету. Володе было 36 лет. Молодой, перспективный, талантливый. Он всегда был полон идей и замыслов. Каждый день проживал так, будто бы это был последний день в его жизни.

Так случилось и 29 апреля. Заскочил он в редакцию районной газеты. Как всегда пробежал по всем отделам: женщинам пожелал красоты и любви, у мужиков поинтересовался здоровьем, оставил очередную рукопись стихов. Домой в Комсомольский, в этот день он не поехал - остался ночевать у своего товарища Александра Губанова, мотивируя тем, что завтра ему необходимо быть в местном КГБ.

Два поэта проговорили почти всю ночь. О чем?

А о чем могут говорить творческие люди, болеющие за Россию, природу? Читали свои новые стихи, спорили, пили сухое вино и много курили.

...Он был ярый противник графоманства в литературе, боролся за чистоту русского языка, переживал за судьбу нашего Ханты – Мансийского округа, в частности, воевал против массовых вырубок леса в районе.

В 1975 году он опубликовал поэму «Разговор с вальщиком леса», где ставил нелицеприятные вопросы и проблемы по сохранению, восстановлению «легких планеты», неоправданному их уничтожению. Смелость по тем временам не бывалая. Тем более, что «вальщиком» – то был Павел Васильевич Попов, дважды Герой Социалистического Труда, делегат ряда съездов КПСС.

Но после, где вальщик пройдет,
Над комлями ветер свищет.
Похоже на пепелище
Где только золу метет.
Кромсает леса.
... Корчуя с корнями лес,
свои ты корни корчуешь.
И дерево на земле
Срезая пилой под корень –
Что голову брить жене:
Себе на позор и горе.

Это был вызов власти. Может быть, неосознанный, но шедший от сердца. И только благодаря, как ни странно, пониманию столь важной проблемы руководителями района: Иваном Хмаруком, Николаем

Баженовым, Нифонтом Вокуевым, Володю не выгнали с работы. Компетентные органы не стали выяснять, почему тележурналист и поэт в своих произведениях пишет о том, что идет в разрез политики партии и правительства.

Вскоре у В. Кочкаренко вышла первая небольшая поэтическая книжка «Леса поют» в Средне–Уральском книжном издательстве. Он очень был доволен этим, полон радужных творческих надежд… Но, увы.

Предчувствовал ли он свою смерть? Наверное. Ведь в последнее время все чаще и чаще в его стихах проскальзывали мысли о вечном.

Кричи, любезная кричи –
года на память.
Тебе, конечно, нет причин
Со мной лукавить.
И мне, конечно, нет причин
Прощаться с белым
Прекрасным светом, что горчит
Весенним хмелем…

А когда стало невмоготу, выплеснулось:

Не могу наглядеться
на поляны, поля.
Пусть, наверное, где – то
И не хуже земля.
Верно, скоро оставлю
И прощусь, навсегда,
Ничего не прославлю, –
Вот такая беда.

Он родился в Казахстане в городе Актюбинске. В 1957 году окончил школу, был рабочим на заводах Свердловска. Закончил филологический факультет Уральского государственного университета. После его окончания стал педагогом, служил в армии, был радиожурналистом на Камчатке.

Я уехал на Камчатку, я уехал.
Мне гудит ее волна бесперебойно.
От Урала остается только эхо,
Только эхо в барабанных перепонках.
Только эхо барабанит, барабанит…
Твое имя шум волны перекрывает.
Как Огинский, открываю.
Открываю,
Как бродяг одолевают сантименты
И гоняют их по северному лету…

Последние годы Володя жил и работал в поселке Комсомольский Ханты - Мансийского автономного округа тележурналистом. Его излюбленной темой была природа сибирского края. Репортажи, очерки дышали любовью к ней. Он мог нескончаемо долго рассказывать о своих излюбленных темах. Сочно, красочно.

«… Стоит зима в тайге, набирает силу. Не сразу, исподволь, постепенно. Но это уже, когда схватит она за горло реки, прихлопнет их льдом, как гробовой сказочной, хрустальной крышкой, начнет трещать на зубах деревьями, дунет на живое белым ледяным огнем, то даже птицы лезут спасаться в человеческое жилье.

Жутко на воле.

Снежной мохнатой грудью навалилась она на тайгу, как медведь. Ее дыхание куржаком оплело ветки деревьев. Слепит на солнце триллионами искр, переливается падающий и лежачий снег. Это в драгоценной парче вышла нам навстречу древняя и юная царевна – Югра...» писал Кочкаренко в очерке об охотниках манси. Читаешь и явственно представляешь тайгу, запах леса, урманы, реки.

Все с той же первобытной ленью
Огни запутались в лесах,
И отражаются селенья
Созвездьями на небесах.

А как он писал о своем любимом поэте Пушкине. Песня!

« Шум сосновых лесов нашей Родины. Лепет березняков и осинников, шорох камыша над водой – это Пушкин. Капли теплого дождя целуют землю, запыхавшийся ветер дышит под окном – и это Пушкин. Ослепительный зимний день, как кристалл хрусталя, стоит под высоким заиндевелым небом и это Пушкин. «А, знаешь, не велеть ли в санки...»

Всюду в природе то глянет из-за ствола, то отразится в бегущей воде, то кристаллизуется в морозных фантасмагориях зимнего утра его обрамленное кудрями лицо фавна.

Пушкин всегда будет жить в нашем русском свободном, мощном, всеобъемлющем языке. Знаете ли вы, что когда вы говорите по-

русски, ваши губы складываются также , как тогда, когда эти слова произносил Пушкин? А теплота вашего живого дыхания приносит в мир слово, которое говорил и он, Пушкин?

Вот он, улыбаясь, приблизился к вашей детской колыбели. Вот подал свою смуглую руку и мы – шаг, второй, третий – пошли с ним. И будем идти до конца своей жизни. Только он пойдет дальше нас, уже с другими, с нашими детьми, внуками. Все дальше и дальше...

Бессмертная Россия все также с обожанием и даже робостью, как и во все времена, когда он жил, внимает своему гениальному сыну – поэту. До сих пор Пушкин вносит, как никто больше, гармонию в поэтическую душу страны. «И долго буду тем любезен я народу...»

Кочкаренко – поэт, Кочкаренко – философ, Кочкаренко – патриот. Все это вместилось в одного человека. Трепетный, нежный, застенчивый – это тоже Кочкаренко.

Видимо поэтому друг Володи, однокашник по универу, профессор, литературовед Леонид Петрович Быков писал о нем:

«Литературные старатели временами так походят на поэтов – за письменным столом, например, или у концертного микрофона. Владимир Кочкаренко был поэтом не потому, что писал стихи. Скорее наоборот – стихи он писал, поскольку был поэтом. Всегда. И когда слесарил на свердловских заводах, и когда учился в Ургу, и когда преподавал в школе, колесил

журналистом по Камчатке и Тюменскому Северу. Везде, где бы он не был, он не чувствовал себя сторонним. Ему до всего было дело. И все в мире он пробовал на «вкус» поэзии.

«Меньше жалеешь – больше оставишь». Он многое успел. И, как всякий многое успевший, сделал, конечно, далеко не все, из того, что надеялся и был в силах совершить. Старинная мудрость гласит: умирают, насытившись днями. Владимир Кочкаренко умер, когда ему шел тридцать седьмой... Но такие как он – не умеющие жить в полсердца, ни в службе, ни в поэзии, ни в любви ничего не откладывающие на «потом», – наверное, и к восьмидесяти вряд ли способны утолить сжигающую их жажду поступка, жажду жизни.

Он был из тех, кто писал стихи не для печатной машины, а для души – неугомонной, неуступчивой, сосредоточенной. Возможно, в той или иной его строчке различимо эхо более именитых предшественников. Но ведь поэзия, как верно замечено однажды, всегда была не парадом и выставкой, а перекличкой.

Он был поэтом... Впрочем, если поэтом то почему был? Поэт остается с нами. Когда уже не может «побыть с этой жизнью вдвоем».

Владимир Тимофеевич Фомичев, член Союза писателей СССР и России, узнав о том, что я готовлю материал о его друге, откликнулся незамедлительно.

- Эта поэтическая фигура весьма и весьма зна-

чительна – несомненно заслуживает разговора с любой читательской аудиторией. Приведу факты, которые вызовут неподдельный интерес:

«… Борис Аппазович Абдурафеев, житель ближайшего к Свердловской области поселка Таежный, был героем моей публикации в «районке». Он запомнился мне, тогдашнему заведующему промышленным отделом газеты, как интересный специалист сложного лесного производства.

А через несколько лет я, уже ответственный работник российского издательства художественной литературы «Современник» , приехал в Таежный из Москвы для встречи с читателями по линии Бюро пропаганды художественной литературы. В начале 80-х годов минувшего века такое общение писателей с населением страны было традиционным. Со мной по району, как правило, ездили друзья - местные собратья по перу.

В год приезда в Таежный с новой миссией я встретил Абдурафеева уже в новом качестве – председателем поселкового Совета народных депутатов, организатором нашего разговора с лесозаготовителями. С явным удовольствием я принял предложение Бориса Аппазовича зайти вместе с товарищами к нему домой.

Помнишь, Борис, как мы были шокированы его первым тостом?

Хозяин вдруг сказал:

– Предлагаю поднять рюмки с чаем за любимого мною поэта нашего края Владимира Кочкаренко. У меня есть буквально все номера районной газе-

ты «Путь Октября», где были напечатаны его стихотворения.

Этот факт очень знаменателен. Он, во-первых, – неопровержимое свидетельство того, что истинные художественные ценности бережет сам народ, потому – то «рукописи не горят», как афористично определил герой эпохального романа Михаила Булгакова.

Во-вторых, у каждого поэта свой читатель. Может быть, стихотворец с рекламной известностью Лени Голубкова (хотя таковой, как у него, нет ни у одного из нас, нынешних российских слагателей виршей), но у даже популярнейшего, может статься, не окажется ни одного настоящего читателя, как Абдурафеев, любящего музу Владимира Кочкаренко. Это ли не всенародная любовь?

В районной газете, думаю, наиболее полно опубликованы поэтические произведения Владимира Кочкаренко. Редакция, вообще безмерно любившая поэтов, всегда была готова обнародовать любую его строчку, всегда делала это с величайшей охотой. Она ближе всего находилась к его литературному наследию ,поэтому у нее в архиве сейчас хранится наиболее полное собрание поэм и стихотворений талантливейшего Кочкаренко.

У Володи после трагической гибели осталось очень много рукописных стихов. Его жена попросила систематизировать их близкого друга местного поэта Александра Губанова. Он выполнил просьбу. Это был реквием Кочкаренко. Саша писал:

« Передо мной записная книжка, одна из

многих... Сотни страниц, заполненные знакомым убористым почерком. Последнее стихотворение. После него – чистые листы. Они уже навсегда останутся чистыми...

Странная, нелепая смерть оборвала путь Владимира Кочкаренко, оборвала в самом ее расцвете, когда созрела его духовная сила, когда он был полон замыслов, а в долгие зимние вечера воплощал эти замыслы в чудесные строки стихов.

Он был талантлив и трудолюбив. Мало кто знал, как много и тщательно работал над стихами, в каком напряженном ритме билось его сердце, каким беспощадным был он к себе в вопросах творчества.

Владимир не искал легкой судьбы. Его путь к читателю был труден. Узнал он и горечь непонимания, не раз слышал советы «быть попроще», но всегда оставался верен себе. Поэт был настоящим писателем, ибо его поэзия всегда отзывалась на самые важные , на самые волнующие проблемы современности. Писал ли он о солдатах Великой Отечественной, героях ли космоса, разговаривал ли с вальщиком леса, или с любимой женщиной, всегда был слышен голос поэта – патриота, гордящегося успехами Родины и воюющего с тем, что мешает нам честно жить.

Для нас, тех, кто близко знал Владимира Кочкаренко, он был еще и верным бескорыстным другом, человеком большой душевной ще-

дрости. Он любил жизнь, любил споры за полночь, дружеские беседы, когда стихи читаются по – кругу. У него были необыкновенно лучистые глаза и мягкая, детская, улыбка, способная обезоружить самого ярого недоброжелателя. С ним можно было спорить, обижаться на него, но не любить его было нельзя.

Я листаю книжечку его стихов и передо мною снова он – улыбчивый, все понимающий . Кажется, сейчас подойдет он, тронет за плечо и скажет: «Ты чего печальный сегодня, старик? Не унывай, скоро весна!»

И я верю, что он еще будет говорить с нами, ведь остались более четырех тысяч его стихов, в каждом из которых частичка Володи.

Улетаю, Земля!
Я на тысячу лет улетаю.
Улетаю, Земля,
и тебя растворяю в крови.
Может быть, я тебя в этот час
насовсем оставляю.
Берегите ее,
Берегите, потомки мои!...

При жизни поэт выпустил только небольшую книжку стихов. Она называется « Леса поют» в Средне – Уральском книжном издательстве. После его смерти в этом же издательстве вышла вторая книга стихотворений «Немыслимый сентябрь», а затем в издательстве «Современник» – поэтический сборник «Года на память».

Душой «Кедра» был **Эдуард Александрович Баталин, Владимир Михайлович Волковец, Олег Анатольевич Ермолаев.** «Совестью» редакции газеты и литобъединения считался **Иван Логинович Козак**. Постоянными участниками «междусобойчиков» можно назвать **Бориса Иосифовича Лысака, Станислава Юрченко, Адольфа Гавриловича Растрыгина, Александра Ильича Губанова, Леонида Талаева, Анатолия Казанцева.** Их произведения занимали основную площадь газетных полосы, отведенной под литстраницу в нашей «районке».

Частенько «на огонек» заглядывал секретарь райкома по идеологии **Николай Федорович Баженов**, заместитель председателя райисполкома **Владимир Александрович Захаров**, директор средней школы №2 **Сергей Пашпекин**.

Саша Губанов. В Советском - с основания района. Донской казак, знаток российской истории, лирик, рыбак, охотник, путешественник. Более тридцати лет проработал он учителем в школах Советского района. Заслужил звание «Отличника народного образования. Исколесил со своими учениками почти все знаменитые исторические места Советского Союза. Издал две книги стихов, готовилась третья – не успел…

Володя Волковец. Он приехал в Советский совсем юным. Да так и остался здесь на всю жизнь. Поэт, прозаик, философ, любитель российской словесности. Здесь он начал свою трудовую деятельность, сюда же вернулся после службы в армии и учебы в Литературном институте им. А.М. Горького.

Состоялся, как творческий человек. Его поэтическое слово простое и доходчивое. Поэтому стихи Волковца охотно читают школьники на праздниках, просто в кругу семьи. А еще - он обыкновенный человек со своими недостатками и достоинствами, которые Володя не скрывает. Если любит, то без оглядки, ненавидит – искренне.

Не редкими гостями в редакции по приглашению литобъединения были и маститые писатели из Ханты–Мансийска, Тюмени, Свердловска, Москвы, союзных республик. Они, члены Союза писателей СССР, с удовольствием принимали приглашения, участвовали в семинарах молодых поэтов и прозаиков, рецензировали рукописи, проводили встречи в трудовых коллективах, выступали перед хозяйственным партактивом района. Конечно, не бесплатно. Приезжали по путевкам, которые им выдавало бюро пропаганды художественной литературы – специальный орган при региональных писательских организациях. Эти путевки оплачивали те, кто организовал эти встречи. Как правило, профсоюзные организации.

Жители нашего района имели возможность общаться с **А. Тархановым, Ю. Шесталовым, Е. Айпиным** – национальной гордостью нашего округа, **Л. Лапцуем - с Ямала**. У нас бывали поэты **А.Кешоков - с Кавказа, В. Боков, Л. Шипахина** - из Москвы, драматург **И.Чобану**- из Молдавии, прозаик **В. Анчишкин** - из Москвы.

Особенно частыми гостями в поселках, на производственных участках были **В. Назин** - из Екате-

ринбурга, **В. Нечволода, З. Тоболкин, Н. Денисов, Е. Вдовенко** - из Тюмени.

Евгений Федорович Вдовенко. Впоследствии совсем перебрался в Советский, прожил здесь десять плодотворных лет, написал несколько поэтических книг, организовал казачество. За большой вклад в развитие района ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры России», «Почетный гражданин Советского района».

Бывший офицер, поэт, неповторимый рассказчик, он больше всего на свете любил свою Отчизну. В двухтомнике «Избранное» он писал: **«Моя Россия – это в том числе и Русь Кондовая. Именно здесь, на земле Советского, эпитет «Кондовая» обрел для меня осязаемый смысл, ибо именно здесь истоки Конды, у которых я поклялся беречь родную природу, как истоки самой России...»**

Вдовенко был ловелас. За любой женщиной ухаживал так, что казалось это его единственная, любимая...

- Женщина для меня не только родоначальница

человечества, она нечто божественнее, возвышеннее. Может быть, поэтому влюбляюсь постоянно. Это дает мне смысл в жизни.

Женя прожил долгую счастливую жизнь. Был стоек к любым невзгодам и бедам. Даже когда узнал, что жить ему осталось несколько месяцев, продолжал писать стихи и любить женщину.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Творческий вечер в соседнем Октябрьском районе, посвященный Международному женскому дню. Мы, члены «Кедра», уже давно сидим на сцене Дома культуры – нет только Евгения Федоровича Вдовенко. Начинаем нервничать: что случилось? В этот момент из – за кулис он появляется с громадным букетом цветов и начинает раздаривать их присутствующим женщинам. Те без ума от бравого казачьего полковника...

После окончания мероприятия, Женя отозвал меня в сторону:

- Слушай , старик, одолжи денег на билет до Советского, на удивленный мой взгляд продолжил, - на цветы все потратил, не рассчитал...

В этом был весь Вдовенко.

Часто писателям Советского вспоминается прозаик Зот Корнилович Тоболкин, автор многих исторических романов («Отласы», «Грустный шут», драматических произведений «Жил–был Кузьма», «Баня

по–черному»), по которым ставились спектакли не только в Тюмени, Омске, но и в Москве. Он всегда с удовольствием выступал перед рабочими, работниками культуры, партаппаратчиками. Рассказывал о создании своих произведений, цитировал выдержки из них. Обязательно подчеркивал, что он 18-ый ребенок в семье.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Помню, как - то Зот проговорился, что очень любит грибной суп, который напоминает ему о доме, детстве, о родных. Я тут же пригласил его пообедать к себе, предварительно предупредив тещу, чтобы та приготовила грибницу из сухих грибов (была ранняя весна). Зот Корнилович после трех добавок взмолился:

– Хватит, а то лопну, – и тут же произнес:

– Вот если мешочек сухих грибов дадите в подарок – то возьму с удовольствием, угощу домочадцев.

Я поинтересовался у тещи, где находится искомый деликатес.

– Да, в холщовом мешочке,

– Я сам достану, – остановил родственницу.

То ли после обильной пищи, то ли принятия 200 граммов горячительного я поленился развязать мешочек, чтобы убедится, что в

нем. Пощупал – хрустит, значит, грибы. Взял и вручил подарок Зоту. Тот живо засунул его в свой потертый портфель и- был таков.

Вечером теща долго возилась на кухне, затем спросила:

– А где сухари, хочу сухарницу приготовить...

Я моментально подлетел к шкафчику, вытащил холщовый мешочек, развязал- грибы были на месте. Тут же позвонил в Тюмень Тоболкину, давясь от смеха, поинтересовался, понравились ли грибы родственникам. В ответ услышал его коронное:

– Ну, ты, ва-а ще...

Особенно в коллективе редакции мы отмечали День печати. Этому празднику, а он приходился на весенний день 5 мая, предшествовала большая работа с рабочими и нештатными корреспондентами, редакторами стенных газет предприятий и организаций района.

Определенную помощь при этом нам всегда оказывали секретари партийных организаций, председатели профсоюзных комитетов. Под их контролем стенгазеты бережно доставлялись в актовый зал райкома КПСС, где проходил традиционный конкурс на лучшую самодеятельную печать. Учитывалось буквально все: красочность, актуальность, профессионализм рабкоров, регулярность выпуска. На торжественном собрании, посвященном Дню печати, особо отличившиеся корреспонденты, активи-

сты награждались почетными грамотами и ценными подарками. Вручал их секретарь райкома партии по идеологии.

После наступало время неформального общения сотрудников газеты, нештатных корреспондентов, работников райкома и райисполкома, руководителей предприятий и организаций. Общались весело, непринужденно, на равных. Заканчивался праздник, как правило, под утро.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Однажды на банкете, посвященном Дню печати, рядом со мной за столом оказались второй секретарь райкома партии Н.Ф. Баженов, председатель литобъединения «Кедр» В.Б. Кочкаренко и сотрудник районной газеты В.Т. Фомичев.

Все шло своим чередом: звучали здравицы и тосты, песни под гитару. Когда подошло время перекура, Володя Кочкаренко предложил Баженову послушать главы из только что написанной поэмы «Разговор с вальщиком леса». Николай Федорович, собиравшийся пообщаться с прекрасной половиной актива, остановил его:

– Пусть лучше Фомичев почитает. У него стихи короче.

Председатель литобъединения надулся и пошел в курилку.

Борис Карташов

ОН ОПЕРЕДИЛ СВОЕ ВРЕМЯ

Выдающейся личностью литобъединия был директор Советского лесхоза **Борис Иосифович Лысак.** Человек не только известный в районе, но и за его пределами. Большой знаток русской поэзии и прозы, пушкиновед, любитель живописи и классической музыки. Лысак обладал самой большой личной библиотекой, олицетворял в нашем таежном захолустье руководителя нового типа – образованного, эрудированного хозяйственника новой формации. В нем сочеталась русская интеллигентность и рачительность западного бизнесмена. Он не только свободно цитировал «Евгения Онегина», но и мог «покрыть матом». Часами, со знанием дела, если позволяла обстановка, рассуждал о творчестве Рембрандта, Пикассо, Бетховена, Чайковского.

Директор лесхоза, а потом и лесокомбината, намного опередил свое время. Первый в районе построил шишкосушилку, открыл сувенирный цех, начал строить для своих рабочих индивидуальные дома с приусадебными участками, что в 70–е годы на Севере было в диковинку. Ввел премиальную систему по вкладу каждого рабочего в производство. В лесокомбинате практически отсутствовала текучесть кадров. Этому способствовала стабильная и приличная зарплата.

К высококлассным специалистам относился не просто хорошо, а трепетно, стараясь создать им наиболее благоприятные условия в быту и на работе. Владимир Волковец, работавший в ту пору у него

вулканизаторщиком, рассказывал:

Был у нас сантехник, золотые руки. Он обслуживал котельные, причем, система обвязки была знакома ему одному. Чтобы заварить шов в трубе или заменить что–то, только он знал, как правильно это сделать, где какой вентиль перекрыть. Как всякий хороший специалист, он имел слабость – уходить в запой. Как только наступало алкогольное голодание, ставил в известность директора. Лысак его сразу отправлял в отпуск без содержания. Пока специалист «отдыхал» все у него работало безукоризненно.

Однако были и противники такого метода воспитания. Заместитель директора терпеть не мог сотрудника и , в отсутствие директора, уволил его за прогулы. И тут начались одна за другой поломки. Кого из сантехников ни нанимали устранить неполадки в котельной, они ничего сделать не могли. Разводили руками: не можем, мол, найти поломку. Тогда зам. директору пришлось срочно искать уволенного специалиста – сантехника. Нашли, отмыли, вновь оформили на работу. И отопительная система заработала в стабильном режиме. Больше его увольнять не пытались-себе дороже».

Каждый год 5 мая Лысак для себя объявлял выходным. Нет, он как обычно с 7.00 до 9.00 уже успевал объехать все производственные участки, ознакомиться с последней сводкой о проделанной работе, дать указания на планерке подчиненным. Выходной был по причине Дня печати, причастности к газете

«Путь Октября», рабкором, которой он являлся.

Надо сказать, что торжественное собрание, как правило, начиналось в 13.00. Лысак же с бутылкой коньяка в наружном кармане (чтоб все видели) в полдень выходил из конторы лесхоза (она и сейчас находится в конце улицы Кирова) и двигался в сторону райкома партии и редакции

Со всеми встречными обязательно здоровался за руку, объяснял: «На торжественное собрание, посвященное Дню печати, иду. Я ведь нештатный корреспондент». При этом многозначительно показывал на горлышко спиртного. Хотя Борис Иосифович был абсолютно равнодушен к «зеленому змию», ритуал с коньяком повторялся каждый год. Рабкором же он считался классным. Писал не только заметки, но и статьи на экономические темы, поднимал проблемы сохранения леса. Его рассказы и зарисовки о природе всегда читались с большим интересом.

К сожалению, нестандартность мышления, необычный подход к человеку и делу в дальнейшем сломала судьбу Лысака. Со временем кляузы и жалобы со стороны желающих жить потихоньку, не высовываясь, покатились на него рекой. Он стал бельмом на глазу у высокопоставленных чиновников, которые считали его «выскочкой». Борис Иосифович не выдержал, уволился и уехал в Тверскую область. Затем, по слухам, перебрался на Ямал.

Я в начале восьмидесятых встретил его однажды в Тюмени на железнодорожном вокзале. Борис был слегка пьян. На все вопросы отвечал однообразно, кляня начальство, бюрократов. Говорил, что

жалуется во все инстанции на несправедливое отношение к нему. Что добьется правды в Москве.

Мне было грустно. Я не узнавал того Лысака – пылкого, инициативного, принимающего решения, которые затем отстаивал. Передо мной сидел сломленный обстоятельствами человек, главной целью которого стало выяснение отношений к собственной персоне. Последние его слова были «Вы обо мне еще услышите!»

ЧТО ТАКОЕ ОРСЫ?

Уникальными организациями в эпоху развитого социализма, дефицита и строгого распределения товаров народного потребления и повышенного спроса, в том числе продуктов, играли **отделы рабочего снабжения (орсы)**. В разное время в Советском ими руководили: **Снигирев Е.А, М.И. Копытов, А.М. Еременко, А.В. Овсянников**. Отделы рабочего снабжения были ведомственными, но их влияние было так огромно на население, руководителей предприятий и организаций, что их ведомственность отошла на второй план. Во времена, когда за плащом из болоньи наши родные толкались в магазинах, обзывали друг друга в очередях, когда красную рыбу, черную икру и копченую колбасу продавали только совпартноменклатуре в праздничных наборах, когда легковая машина в личном пользовании – это сказочная мечта простого гражданина, они – работники орсов, а особенно их начальники, имели все это, как бы помягче выразиться, по принадлежности к этому

ведомству.

Каждый работник здесь имел свою нишу, свой перечень дефицитов, а дефицитом было все, кроме соли, спичек, фуфаек и кирзовых сапог (последние выдавались на предприятиях, как спецодежда).

Например, техничка гастронома тетя Маша, запросто по блату могла достать и продать килограмм свежих яблок или вареной колбасы. Продавец тетя Дуся – свежее мясо без костей или припрятанную в подсобке коробку шоколадных конфет, дешевого вина.

Заведующая магазином Марья Петровна – балык из осетра, ящик тушенки. Ну, а начальник орса Иван Иванович Павлов – все, что душа пожелает. Были еще товароведы, заведующие складами, директоры овощных баз и т.д. и т.п., те, кто тоже стоял у кормушки под названием «Отдел рабочего снабжения». До рабочих доходили лишь крохи.

Руководители отделов рабочего снабжения, трудясь в сложных социальных условиях (надо было всяких начальников предприятий и организаций не раздражать и в то же время соблюдать законодательство при распределении дефицитных товаров) проявляли чудеса изобретательности в своей сфере. Например, надо бы отказать очередному просителю. Но вдруг он что - то знает противоправное о нем и предаст огласке. Или его дружеские связи с сильными мира сего (района) могут испортить карьеру ему. Поэтому нужно было действовать так, чтобы не отказать и, в то же время, не дать требуемый дефицит.

Был изобретен гениальный метод. Если началь-

ник не хотел выполнить просьбу, то писал записку на базу товароведу или продавцу в магазин красными чернилами. Ну, а если соглашался – зелеными.

Приходит посетитель в магазин, подает записку, а продавец, видя красные чернила, в ответ: «Рад бы помочь, да ключ от подсобки, где лежит товар, у сменщицы. А она будет только завтра».

На следующий день: «Товар кончился. Завезут через два дня». И так далее. Походит, походит человек, да и бросит. Вроде бы и обижаться не на кого – не отказали, но и не дали. Были при орсах и подсобные хозяйства, которые давали весомую прибавку к столу лесозаготовителей, строителей и газотранспортников.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

На подсобном хозяйстве Комсомольского леспромхоза, появился бык–производитель. Свирепого был нрава. Признавал только скотника Степана. Ну, а работу свою делал исправно и с удовольствием: поголовье ежегодно увеличивалось. За все эти достоинства доярки прозвали его «Шугар». Надо сказать, что в то время руководил леспромхозом С.С. Шугар, Герой Социалистического Труда – мужик красивый, видный, женщины были от него без ума. Понятно, почему доярки дали такую кличку быку.

Однажды, то ли от длительного воздержания, то ли от жары (летом было +40), бык

взбесился, вырвал цепь, на которой был привязан и стал носиться по территории хозяйства, круша все на своем пути. Скотник Степан вначале пытался его успокоить, но после того, как тот чуть не затоптал его, испугался. Прибежал в контору и позвонил в леспромхоз (тогда были телефонистки, которые соединяли абонентов). Спросил директора, ответили, что его нет на месте. Попросил соединить с заместителем по сельскому хозяйству. Докладывает:

– «Шугар» взбесился на подсобном, всех коров разогнал, никого не признает. Что делать? Может пристрелить, а то ведь жертвы могут быть.

Заместитель в шоке:

– Да я полчаса назад его видел, никаких признаков бешенства…

– А вы это о ком? – поинтересовался Степан.

– О директоре.

– А я о быке…

Заместитель зашелся от смеха, бросив трубку.

Единственное место, куда орсы отпускали товар по необходимости, да еще под присмотром нашего доблестного народного контроля, профкома, парткома и руководителя – вахтовые поселки газовиков и лесозаготовителей. Людей, которые там работали, обеспечивали неплохо и регулярно. А как же иначе?

Они–то трудились в экстремальных условиях, далеко от дома и семьи, заготовляли лес, по болотам тянули трубопроводы, не считались с погодой и временем.

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Шло время. Район строился, открывались новые предприятия. Улучшались жилищно–бытовые условия населения. У людей появилась потребность в культурном досуге. Причем, в этом нуждались все слои населения, начиная от 15–летнего паренька, кончая пожилыми людьми. Пришло время, когда этот вопрос стал актуальным для руководства района. Тем более, что было принято ряд постановлений ЦК КПСС, ВЛКСМ и правительства об усилении работы среди населения по их культурному досугу, отдыху и гармоничному развитию личности.

Как-то враз во всех поселках появились вокально-инструментальные ансамбли. Вернее, они существовали и раньше, но были предоставлены самим себе: пение под гитару, саксофон, ударные инструменты всегда притягивали молодежь. Кучковались мальчишки и девчонки по вечерам в клубах, красных уголках, домах культуры. Появился интерес к ВИА и их первым лидерам. Конечно, они не конкурировали с московскими или свердловскими, но у нас в районе котировались. Как не вспомнить **В. Безносикова, В. Бурмакина, Ю. Арушуняна, А. Тартанова, В. Шабышева, В. Ефанова, В. Колоду-**

ба, К. Сергееву, В. Уфимцева.

Кстати, Виктор Григорьевич Колодуб был бессменным руководителем агитбригады «Лесовик». Это была первая в районе самодеятельная группа, которая регулярно посещала все вахтовые поселки лесозаготовителей, разбросанные по территории района в глухой тайге. Причем, она действительно пользовалась успехом у рабочих.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Один из участников агитбригады вспоминал: была в их составе танцовщица небольшого роста, а веса – чуть больше «комариного». Прилетели на вертолете к лесозаготовителям. Приземлились на поляне, не выключая лопастей (летчики торопились), стали выгружаться. Первой выпорхнула с вертолета девица. Ее тут же мощным потоком ветра сдуло в кусты. Еле отыскали. Впредь решили в такой ситуации ей вручать самый тяжелый чемодан с реквизитом.

Помню, как с нетерпением ждали агитбригаду на вахтовом Торского леспромхоза. Люди даже отказались от ужина, чтобы посмотреть выступления **В. Ефанова, М. Волковца, С. Катковского, В. Колодуба,** других артистов. Ребята выкладывались полностью. Зато, какой успех, какая искренняя любовь к их талантам! Были случаи, когда коллектив «Лесовика» делал по два перелета в день, чтобы

успеть побывать во всех поселках...Нынче **М. Волковец** руководит народным театром «Отражение» в Советском.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Молодому актеру, только что закончившему театральное училище, дали в спектакле первую небольшую эпизодическую роль. Он должен был выйти на сцену и произнести фразу: «Волобуев, вот твой меч». Малый старательно репетировал роль, а старые актеры подшучивали над ним: «Все равно напутаешь, от волненья скажешь не Волобуев, а Волохренов». И вот премьера. Начинающий актер выходит на сцену и громко произносит:

– Волобуев..., – с гордостью поворачивает голову за кулисы – там работники театра, которым он мысленно говорит: ну, что, съели, вот и не оговорился. Затем продолжает фразу, – ... вот твой хрен.

Зал зашелся от хохота.

Однажды в гости к режиссеру Колодубу пришел тюменский писатель Зот Тоболкин. Одет он был несколько странно: демисезонное пальто из шотландской ткани (в клетку), старенькая кепка, сбитые изношенные ботинки.

– Давайте подарим ему хорошую куртку– аляску,– предложил нам Виктор Григорьевич.

Тут же созвонились с начальником орса и через

час вопрос был решен. Зот Корнилович был очень растроган подарком. А когда его хорошо «обмыли», взял старенькое пальто и выкинул в окно (мы были в ДК Советского леспромхоза).

Колодуб возмутился: зачем, пусть останется, как реквизит в агитбригаде. Пальто и сейчас в народном театре г. Советского.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Толя Пелевин – бессменный член «Лесовика» и работник районного Дома культуры,– имел привычку после пятой рюмки водки плакать. По любому поводу. Как-то на очередном застолье после удачного завершения концерта Юра Арушюнян ему предложил:

– Давай поспорим, что после очередной рюмки ты заплачешь.

Решили: проспоривший в трусах пройдет по всему ДК.

– Я – никогда, да и повода нет, – уверенно ответил Пелевин.

Выпили. Юра говорит:

– Интересно, ты меня уважаешь или нет? – У Толи сразу повлажнели глаза: – Да я тебя, я тебя..., – и от избытка чувств заплакал.

Проспорившему Толе все же не позволили пройти по коридорам в трусах, простили.

В.Г. Колодуб, К.Г. Сергеева, Л.А. Левченко

Выступает вокально-инструментальный ансамбль

ВИА в Советском

Юрий Арушунян, активный член художественной самодеятельности Дома культуры

Выступают В.Г. Колодуб и Н.А. Козлов

Борис Карташов

ПОСВЯТИЛИ СЕБЯ ЛЮДЯМ

Жители района помнят наши местные больницы, аптечные пункты, которые вызывали только жалость и сочувствие: старые, неприспособленные здания, с вечно неисправной канализацией, водопроводом, нехваткой самых «ходовых» лекарственных препаратов. Тем не менее, «люди в белых халатах» и тогда делали свою работу на совесть, профессионально. Можно вспомнить **В. Романюка. Л. Богдановича, Л. Гершгорина, Т. Нагорную, Л.Титлова Л. Руденко** – молодых, ответственных специалистов – они приехали сюда и обрели вторую малую родину, посвятив себя здоровью людей нашего северного края. Кто–то может усмехнуться: мол, тогда время–то было другое.

Да, время другое, но люди, работающие в сфере здравоохранения, как и прежде, отдают все работе, чтобы мы с вами были полны сил и энергии. К сожалению, смена политического строя в стране повлекла за собой много ошибок в области медицины. Частые реорганизации районного здравоохранения несколько притормозили его дальнейшее развитие и совершенствование.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Приходит, мужик в поликлинику проходить медицинский осмотр для поступления на работу. В регистратуре ему говорят: «Вначале зайдите в доврачебный кабинет. Там вам

скажут, как провести эту процедуру».

Пошел тот искать данный кабинет. Смотрит: очередь перед дверью «Смотровой». Пристроился последним. Пригляделся – одни женщины, переглядываются, хихикают.

– Ты точно сюда, – интересуются.

– Конечно, я же медкомиссию прохожу, на работу устраиваюсь.

– Может, тебе в доврачебный?

– Точно, вот черт, спутал название...

Мужик срочно ретировался искать нужный кабинет.

Но несмотря ни на что посмотрите, какие корпуса воздвигнуты в Советском, Югорске, других поселках! Об имеющемся медицинском оборудовании могут только мечтать многие районы, области, расположенные в центральной России. У нас сейчас проводятся уникальные операции в Пионерской больнице, городской г. Югорска, успешно трудятся последователи доктора Илизарова, а профилакторий ООО «Тюментрансгаз» считается лучшим в области по медицинскому оснащению.

Несколько слов о нашей **санитарно–эпидемиологической службе**. (Сейчас она называется «филиал ФГУЗ центра гигиены и эпидемиологии в ХМАО–Югре в Советском районе и в г. Югорске»). Начиналась она, как и все, на голом месте. Ее **первый главный врач В.А. Воробьев** вспоминал: «Заселились в небольшое помещение, приступили к работе. Воды горячей нет, отопительные батареи

холодные, мороз на улице под - 40. И надо же, загорелось здание. В общем, как в пословице, не было бы счастья, да несчастье помогло. Построили нам новое, двухэтажное здание. Помог в этом председатель исполкома Вокуев. Он лично курировал строительство, понимал, наша служба необходима району».

Казалось бы тихая, спокойная, незаметная работа. Но ту профилактику, которую делают ее сотрудники трудно переоценить. Ведь благодаря им, мы пьем нормальную воду, едим экологически чистые продукты. В поселках и городах не бывает серьезных вспышек инфекционных заболеваний. Все это на фоне увеличения населения района и ужесточения правил санитарии и гигиены.

Быстрыми темпами развивается в районе **аптечная сеть**, которой много лет руководит **Галина Кринциглова**. На смену старым ветхим помещениям пришли новые, современные, с прекрасным интерьером и удобным графиком работы. Ну, а ассортимент лекарств – просто необъятный. Нынешней особенностью является и то, что любой препарат или таблетки можно заказать (если нет в наличии) и вам его доставят в течение двух–трех дней. Заметно улучшилось качество обслуживания пациентов, чему способствует конкурентность среди аптек. Большой вклад в это внесла и **Татьяна Юрченко**.

Не секрет, больные люди чаще других бывают раздражительны, обидчивы и поэтому особенно приятно, когда вас обслуживают культурные, грамотные специалисты.

Гл. врач районной больницы Л. И. Гершгорин

Семья Савиновых: Вадим Иванович и Изольда Прокопьевна

Борис Карташов

НАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Старожилы помнят, где находилось первое построенное здание школы – угол улицы Ленина и Гастелло (в последнее время там было БТИ и контора адвокатов). Затем появилась школа №1 (сейчас в этом строении находятся филиалы институтов по улице Ленина), двухэтажная школа №2 и т.д. По мере увеличения населения в Советском росло и количество школ. Причем, каждая построенная школа была по всем параметрам лучше предыдущей. Добрым словом можно вспомнить начальников районного образования, директоров школ, которые внесли большой вклад в развитие школьного образования. Своей энергией, целеустремленностью создавали в районе по – настоящему квалифицированный коллектив педагогов. Это **С.А.Пашпекин, П.И. Финкель, В.И. Понькин, О.А. Огородников, Ю.И. Калиновский, И.С. Крафт, Г.Ф. Атякшев, А.И. Губанов** и многие другие. Сейчас им на смену пришли новые, молодые люди, влюбленные в профессию педагога, отдающие все силы и свой опыт подрастающему поколению. Этим педагогам очень хочется, чтобы у наших детей все было хорошо, а для этого необходимы знания.

Образование всегда было у нас приоритетным. Может быть потому, что руководители района во все времена понимали значение воспитания и обучения детей, здорового образа жизни, спорта. Особенно быстро и качественно это стало развиваться в последние годы. Конечно, это диктует сегодняшнее со-

циально–политическое устройство государства, но то, что мы не только не растеряли педагогический потенциал, но и качественно его улучшили, видно не вооруженным глазом. Советская школа №2, спорткомплекс «Олимп», бассейн «Садко» – сегодня, пожалуй, могут считаться лучшими в округе. В школах района созданы гимназические классы, где уровень подготовки учеников качественно отличается от обычной программы. Нынешние дети живут в обстановке такого потока информации, что без комплекса социальных, технических средств, технологий и методики ее усвоить невозможно. Именно поэтому в учебных заведениях появились компьютерные классы, лингафонные кабинеты, службы психологической и логопедической помощи детям, внедряется предпрофильное и профильное обучение, и многое другое.

Необычное политическое положение страны, отношения между людьми, появление совершенно других моральных ценностей, заставляют учителей наших школ искать все новые и новые формы обучения, которые бы помогли подрастающему поколению спокойно пуститься по жизненному пути. Это трудно, но необходимо. Время диктует.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Градообразующее предприятие поселка выделило приличную сумму денег подшефной школе (в несколько тысяч рублей) на приобретение мебели и оборудования. Деньги – но-

венькими, хрустящими купюрами вручили директору школы, который тут же отправился в Тюмень за покупками. В областном центре поселился в гостинице «Заря», по тогдашним меркам самой приличной. В холле столкнулся с председателем райисполкома Н.Т. Вокуевым и заведующим районо П.И. Финкелем. Поздоровались, обрадовались встрече. Вечер решили провести вместе. Вначале в ресторане, затем продолжили в номере. Разговаривали, играли в подкидного дурака. В общем, отдыхали. Часам к десяти вечера закончилось пиво.

– Кто у нас самый молодой? – поинтересовался Вокуев.

– Я, – отозвался директор школы.

– Вот тебе и бежать за пивом. Да, смотри недолго, а то у нас и водки мало осталось.

Подхватившись, тот отправился в ближайший магазин за пивом. Накупил полную авоську и пошел обратно в гостиницу, где ждали сотрапезники. Но надо, же было такому случиться, на улице его прижало по малой нужде так, что в глазах потемнело. Воровато оглянувшись, пристроился за ближайшим кустом. Тут же остановилась милицейская машина. Двое в форме предложили проехать в отделение, составить протокол о нарушении общественного порядка. И как наш герой ни убеждал их, что природу не победишь, что его приспичило, не помогло. В отделении (а время было позднее) обыскали, составили опись имею-

щихся при себе личных вещей, в том числе и баснословной суммы денег, отобрав авоську с пивом, закрыли в камере. Мол, придет начальник и во всем разберется. Часов в пять утра появился капитан. Пригласил задержанного в кабинет. Долго воспитывал, стыдил, наконец, составил протокол и взыскал штраф. Все личные вещи, документы были возвращены несчастному. Начальник пересчитал деньги, сверил с актом приема, затем отсчитал из кучи сумму штрафа и отпустил восвояси, не забыв при этом отдать и авоську с пивом.

Окрыленный таким исходом, директор школы рванул в гостиницу. Запыхавшись, вбежал в комнату и обомлел. Оба его начальника мирно сидели за столом и играли в карты.

– Что - то ты долго ходил, – недовольно обронил председатель, – пиво, небось, успело прокиснуть. Ну, ставь на стол...

Директор школы, выполнив его указание, устало рухнул на кровать.

Работники районо

Коллектив школы №1, 1974 год

Наше будущее...

Директор Дома пионеров Сидорова Е.Г. и инспектор районо Дрокина А.И.

Борис Карташов

А НАПОСЛЕДОК Я СКАЖУ...

Мой рассказ был бы неполным, не расскажи я о коллективе, которым руководил более 15 лет. Это открытое акционерное общество **«Советская типография»**. Ведь неотъемлемой частью создания Советского района в те далекие 60–е годы всегда была местная газета, как печатный орган КПСС и Советов народных депутатов. Появилась она и в Советском под названием «Путь Октября». А раз есть газета, нужно предприятие, которое ее должно печатать. Так была создана типография. 15 августа 1968 года полиграфисты выдали первый тираж газеты.

Под производственное помещение типографии переоборудовали клуб, что был по улице Зои Космодемьянской, где на бывшей сцене находилась бухгалтерия и бригадир, а также корректорская, там же стояла электронно–гравировальная машина, которая изготавливала клише для фотоснимков. В ней зачастую сидели зав. отделом писем, фотокорреспондент.

Новое молодое предприятие, новая газета, район – все это способствовало тому, что и коллектив типографии формировался из молодежи. Это сегодня они ветераны труда, проработавшие по 30 лет. **Регина Завадская** (метромпаж) – последнее время работала зам. директора. **Галина Огиенко** – линотипист, впоследствии монтажист–копировщик, **Надежда Черненкова** – брошюровщик, **Валентина Сагдыева** – наборщик ручного набора – оператор компьютерного набора. Приходили молодые, кра-

сивые. Замуж выходили, рожали детей, воспитывали их в типографии, т. к. с детскими садами была напряженка – отсутствие мест. Поэтому ребятишки и толкались в типографии или около ее во дворе. Рабочий день обычно длился до... выхода газеты в свет. А это бывало и в 2 часа ночи, и в 5 утра. Ведь газета – дело политическое и выход номера во время строго отслеживался в РК КПСС.

Что их удерживало? Зарплата до 100 рублей, грязь, свинец, тяжести таскали, как мужики. А, поди ж ты, остались. Нет, конечно, были люди и проходные – отсеивались. Но костяк трудится и сейчас. Работали на совесть. Получали переходящие Красные знамена района, области. Активно участвовали в общественной жизни. Умели весело отдыхать.

Шло время. Типография получила новое здание по улице Киевской. Совершенствовались полиграфические технологии. Потом начался развал Союза. Грянула неразбериха. Областной комитет печати перестал существовать. Власть постепенно из области перетекла в округ.

В типографии тоже произошли значительные перемены. Надо было выживать. Поэтому была приобретена ротационная ролевая машина, позволяющая печатать 15 тысяч экземпляров газеты в час. (А тираж «Путь Октября» вначале 90–х достигал именно этой цифры). Затем было слово. И слово это – техническая революция в полиграфии. Руководство округа предложило перейти на офсетную печать, компьютерный набор, абсолютно новую технологию изготовления полиграфической продукции: полно-

цветную печать, попробовать себя в издательском деле (печатание книг, брошюр, буклетов, календарей, визиток и т. д.). Для этого были выделены деньги. Но вновь возник вопрос о новом здании типографии, т. к. имеющиеся производственные помещения решением руководства района передавались узлу связи.

Когда главой Советского района был избран Павел Митрофанов, под типографию запланировали здание, где она работает и сегодня. Пришлось, правда, переделывать внутренние помещения, пристраивать печатный цех. Еще бы, ведь замахнулись сразу на офсетную цветную печать, которая напичкана электроникой.

Встал вопрос и о переобучении работников типографии. Опыт их работы был нужен только в одном – усердии. Все остальное оставалось в прошлом и их профессии тоже. Обучение происходило без отрыва от производства. И за три месяца практически все получили новые профессии.

В новое помещение переезжали в декабре 1999 года. Устанавливали совершенно невиданное доселе оборудование, учились технологическим терминам, обживали свои рабочие места. Большую помощь в становлении оказала Санкт–Петербургская фирма «Иприс», которая не только смонтировала оборудование, но и обучила наш персонал работе на нем. Так что переход прошел безболезненно.

Однако, буквально, скоро стало ясно, что имеющаяся печатная машина предназначена не для изготовления газет, а для более качественной продукции:

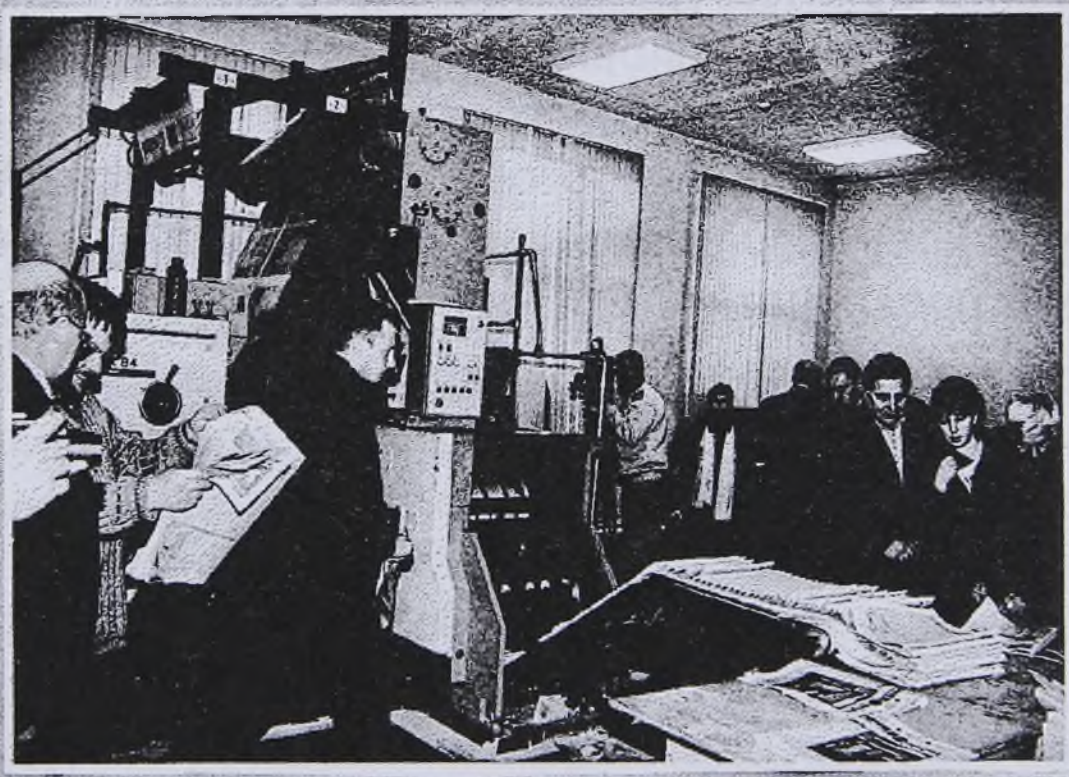
книг, полноцветных журналов, буклетов, календарей и т. д. Поэтому себестоимость газеты была высокой.

В это же время все газеты г. Нягани печатались в Свердловской области. Само собой возник вопрос? Правильно ли это? Ведь деньги наших налогоплательщиков уходят в соседней регион!

И, опять же, с помощью правительства округа была закуплена новая двуролевая газетная офсетная машина производства «Рыбинского полиграфмаша», которая способна была одновременно печатать газету на 16 полосах с фальцовкой и резкой полос, четыре из них полноцветные. Администрация района (главой был уже Андрей Расковалов) эту идею поддержала и практически за три месяца построила новый печатный цех под нее, аналогов которому в западном регионе округа не было. Своеобразный дизайн и архитектура здания с учетом выполнения всех технических условий украсили и дополнили ансамбль общего вида типографии.

Сейчас коллектив снова реорганизуется. А это значит новые программы, заботы, задачи... Каким станет предприятие? Время покажет.

Как молоды мы были....



Современный печатный цех

Борис Карташов

ВСПОМНИТЕ, РЕБЯТА, ГОДА 60-е

В истории нашего Отечества немало примеров истинного героизма и отваги, которые проявляли первопроходцы. Это они принимали на себя тяготы и лишения необжитых мест, форс-мажорных обстоятельств, нового строительства. Именно поэтому у жителей Советского к этим людям отношение особенное. Ведь их самоотверженная работа началась еще до основания района.

Ровно 50 лет назад, 21 января 1968 года, первый десант добровольцев - строителей приступил к возведению нового города лесозаготовителей. Многие объекты, как в самом городе, так и районе – от корпусов газораспределительных станций до детских садов и жилых домов – возведены руками опытными строителями и комсомольско – молодежными бригадами.

Юность, отданная строительству, научила молодежь не только укладывать кирпичи, долбить мерзлую землю, возводить корпуса промышленных предприятий, но и справляться со всеми жизненными трудностями и невзгодами.

Юбилей города – это праздник, напоминающий нам о связи времен, которая не должна прерываться. Сегодня наш юбиляр – крупный районный центр. Он полон сил, энергии и головокружительных планов. Ему есть, чем гордится, есть, что показать гостям. Об этом убедительно свидетельствуют факты из жизни Советского.

Напомню. Некогда маленький поселок в пол-

торы тысяч человек буквально за несколько десятилетий вырос до тридцати тысяч. На месте пустырей и рабочих бараков появился динамично развивающийся, перспективный производственно- жилой комплекс. Каждый год здесь появляются новые кварталы, скверы, школы и детские сады, открываются современные торгово-развлекательные и деловые центры.

В Советском проложены автодороги с твёрдым покрытием, регулярно ведется их реконструкция, активно развивается садово - огородническое движение. Городской парк культуры отдыха ежедневно принимает сотни жителей. Здесь к услугам посетителей различные аттракционы, колесо обозрения. В парке регулярно проводятся праздничные и развлекательные мероприятия.

В последние годы в городе получили развитие фермерские и крестьянские хозяйства, из года в год стал увеличиваться объем производства молока и мяса. Бурными темпами открываются рынки, оптовые базы, торговые точки. Появились новинки – интернетмагазины. Более 30 процентов населения города и района занято индивидуальным предпринимательством. Жители обеспечены высоким уровнем связи: цифровыми АТС, сотовой связью стандарта GSM 900/1800, интернетом.

Подробнее хочу остановиться на образовании. Школы города оснащены современной интерактивной техникой, мобильными компьютерными классами, мультимедийным оборудованием. Они подключены к сети Интернет. Здесь также реализуется

проект по введению электронного классного журнала.

Выпускники учебных заведений успешно поступают в ВУЗы, базирующие в Советском. Это педагогический, лесотехнический институты, профессионально - технический колледж, различные филиалы федеральных университетов.

Необходимые медицинские услуги населению оказывает центральная районная больница, базирующаяся у нас. Она оснащена новейшим современным оборудованием: флюорографами, аппаратами УЗИ для перинатального и массового скрининга, ультразвуковым скальпелем, компьютерным томографом, рентгеновским маммографом, другой медицинской техникой.

В Советском также внедрены передовые стандарты оказания медицинской помощи жителям, введен электронный документооборот, организована электронная самозапись на прием к врачу. Продолжается глобальная реконструкция здравоохранения района, на которую выделено более одного миллиарда рублей.

Администрация города одной из важнейших своих задач считает повышение уровня культуры и здорового образа жизни населения. Руководители неослабное внимание уделяют развитию спортивной инфраструктуры, реконструкции и строительству комплексных спортивных площадок.

Активно работают спортивные клубы «Дорожник», «Ратибор», «Кедр», введена в эксплуатацию лыжная база с единовременной пропускной способ-

ностью более ста человек в день.

В Советском функционирует муниципальное образовательное учреждение «Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва «г. Советский» и муниципальное бюджетное учреждение «Физкультурно-оздоровительный комплекс «Олимп».

Нашей гордостью являются выдающиеся спортсмены - Александр Григорьевич Козловский - чемпион мира по гиревому спорту среди ветеранов, Альбина Айтумбитова - чемпионка кубка мира по тэквондо, олимпийская чемпионка по лыжным гонкам - Ольга Мельник и другие.

Большое внимание администрация города уделяет реализации государственной молодёжной программы в деле патриотического воспитания молодежи, которая призвана содействовать культурному, духовному и физическому развитию подрастающего поколения, поддержке самодеятельного творчества.

Читающим городом называют Советский. И это правда. Горожане не обходят стороной наши библиотеки. Их четыре. Они входят в состав муниципального бюджетного учреждения культуры «Межпоселенческая библиотека Советского района». Библиотеки посещают ежемесячно более десяти тысяч читателей.

Время необратимо. Оно движется только вперед. Так и наш Советский. Придет время, когда он торжественно будет отмечать свои последующие юбилеи. Надеюсь, на каждом из них будет сказано доброе слово и о нас, первопроходцах. Мы честно

вписали свою строку в историю любимого города.

Вот и закончилось мое повествование о первопроходцах Советского района, их деятельности, курьезных случаях. Я старался быть искренним, не приукрашивать события, но и не писать все в черных красках. Жизнь была всякая: хорошая и плохая, веселая и грустная, счастливая и порой трагическая. Но, как там, у Гайдара - «Мне другой жизни не надо», говорил герой его рассказа.

Мы прожили свою жизнь честно. Начатое нами дело успешно продолжают наши дети и внуки. Продолжают отлично.

Поэт **Владимир Фомичев** в начале семидесятых написал:

Бросил якорь
В поселке Советском
-Я живу
В столице тайги.
Перед новым
Районным центром
Сосны вытянулись
Тихи
Перед станцией,
Дюжим краном
И тобой,
Самолетный гром;
И державною
Стройкой с флагом
Словно флагманским
Кораблем.
Здесь в электро-

Борис Карташов

И телесвете
Вижу смуглость
Рабочих лиц
Я живу
В поселке Советском
Вся Сибирь
Из таких столиц.

ХРОНИКА СЛАВНЫХ ДЕЛ СОВЕТСКОГО

20 декабря 1962 года организован Советский леспромхоз – градообразующее предприятие. Первым директором стал М.И Альшевский.

21января 1963 году был образован поселок Советский.

10 сентября 1968 года открыто воздушное сообщение из аэропорта «Советский»

30 апреля 1971 года создан бобровый «Верхне – Кондинский» заказник.

В 1973 году за трудовую доблесть награждены Орденами Ленина И.Г. Дранченко и И.Ф. Панов, орденом Октябрьской революции Н.А. Коуров, орденом Трудового Красного знамени – Е.Н. Ломакин, А.И. Гришин.

1975 год – присвоена Государственная премия СССР П.И. Остякову.

17 февраля 1976 года образован заповедник «Малая Сосьва»

В 1977 год началось строительство Советского лесопильно – деревообрабатывающего комбината, выпускающего древесно – стружечные плиты

1 февраля 1994 года для детей инвалидов открыт клуб милосердия «Солнышко».

В 1996 году присвоено звание Героя России Александру Бузину за героизм, проявленный при наведении конституционного порядка в Чеченской республике.

23 декабря 1996 года поселок городского типа Советский получил статус города районного значения.

Около сорока жителей города Советский являются Почетными гражданами района.

Эта хроника уже история. Таким стал и таким запомнится потомкам наш город и район. О его будущем напишут новые поколения советчан. История продолжается, а традиции, заложенные в 60-е годы героями моих воспоминаний, останутся в памяти молодых.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Крутится незримое колесо мельницы времен, ее жернова нередко стирают поселения, перемалывают судьбы людей. К счастью, они не коснулись моей малой родины. И надеюсь, этого еще долго не случится. А поэтому моя книга «История продолжается, традиции остаются» - это своеобразный летописный памятник прожитым годам, доброе слово о тех людях, которые стояли у истоков рождения города и района, а потом самоотверженным трудом утверждали славные трудовые и патриотические традиции советского народа.

С тех пор прошло полвека. Сибирский город растет, развивается. Приятно сознавать, что дело, которое начали наши отцы и деды с честью продолжает нынешнее поколение советчан. А значит, у нашего города – замечательное будущее.

Мне вряд ли удалось осуществить издание этой книги, если бы не помощь администрации города, друзей. В первую очередь это относится к Савинцеву Алексею Владимировичу – мэру Советского и Сдобниковой Ольге Ивановне – его боевому заместителю, ООО «Графические системы» в лице директора Селиверстовой Марины Федоровны и Бакшиша Сергея Искандеровича. Большое им спасибо за внимание к моему скромному писательскому труду.

Советскую тему хотелось бы продолжить. Она неисчерпаема. Не знаю, удастся ли? Тем не менее, я не прощаюсь со своим читателем. Я говорю: «До новых встреч, друзья!»

Борис Карташов.

СОДЕРЖАНИЕ

1. История продолжается, традиции остаются.....6
2. Агириш.....7
3. Райком КПСС.....16
4. Когда не стреляют в спину.....22
5. Аппарат «…руководящей и направляющей».....34
6. «Я повторил себя в сыне».....37
7. Резерв партии, народный контроль и профсоюзы.....44
8. Председатель райисполкома.....56
9. Родная газета.....69
10. Литературное объединение «Кедр».....80
11. Чтоб сердце не дало трещины… 84
12. Он опередил свое время.....102
13. Что такое орсы?.....106
14. Не хлебом единым.....109
15. Посвятили себя людям.....116
16. Наше образование.....120
17. А напоследок я скажу… 126
18. Вспомните, ребята, года 60-е.....131
19. Хроника славных дел Советского.....136
20. Послесловие.....138

Карташов Борис Пантилимонович

История продолжается, традиции остаются

Документально-художественное повествование

Редактор В. Волковец
Дизайн и верстка Е. Мозоленко

Фотографии предоставлены старожилами города

Сдано в набор 23.07.2013
Подписано в печать 06.08.2013
Формат 60x90/16
Гарнитура Times New Roman
Условных печатных листов 8,75
Тираж 400.

009132015
Государственная библиотека Югры

Борис Карташов

родился в 1951 году в поселке Печеневка, Свердловской области.

Окончил лесотехнический техникум, Высшую партийную школу при ЦК КПСС - факультет журналистики. Служил в рядах Советской армии, работал в леспромхозах, районной газете, на строительстве газопровода Уренгой-Помары-Ужгород, директором типографии.

Автор книг «220-ый квартал», «Историю не переделать», «Разорванная память», «Мне дороги эти имена», «У берегов овечки и турпана».